

Рафаил Лашевский

Моя Япония

2003

Оглавление

Введение.....	3
Какой я увидел Японию.....	5
Священные горы.....	15
Golden week.....	19
Япония и Россия, а также Америка.....	24
Японский национальный характер.....	28
Немного о культуре.....	40
Государственное управление.....	42
Отношение к войне.....	44
Отношение к Америке в России и Японии.....	45
Проблемы перехода Японии к реалиям нового века.....	46
Проблемы образования.....	50
Прощание.....	53
Заключение.....	60
Цитируемая литература и цитаты.....	63

Введение

Почему я решил писать о Японии? Дело в том, что мы с моей женой Танечкой провели в этой удивительной стране ровно девять лет. Я работал профессором в *International Aizu-University*, в городе *Aizu-Wakamatsu* (в русских картах Айдзувакамацу), префектура *Fukushima*. Это будет взгляд на Японию не япониста, а человека, даже не владеющего японским, но защищенного положением иностранного профессора. Девять лет в этой стране дают о ней некоторое представление, и мне хотелось бы поделиться этим, в первую очередь, с русскими. Интерес, который проявляют ко мне и к моим рассказам русские и в России, и здесь, в Америке, убеждает меня в правильности этого решения. Я бы не хотел представить Японию просто этаким муравейником, как это делает уважаемый мною японист Коваленин в своих эссе [1], хотя очень много интересного в них есть, а постараюсь показать положительные и отрицательные стороны жизни страны, основываясь на собственном опыте. Я не прозаик, и мне не написать такие талантливые рассказы об Японии, как это сделал мой молодой друг, Вадим Смоленский [2]. Его, тоже япониста, точка зрения на Японию чем-то схожа с точкой зрения Коваленина. Я же хочу быть настолько объективным, насколько это возможно живому человеку, опираясь только на фактический материал, на события, происходившие со мною. Отсюда и название “Моя Япония”. Если захотите узнать больше, читайте Коваленина и Смоленского.

Конечно, буду ссылаться и на показавшиеся мне интересными статьи японских ученых, которые читал в выписывавшейся нами ежедневной японской газете на английском языке *Japan Times*, статьи учёных, а не журналистов, которым я доверяю меньше. Выдержки из этих статей я включил в текст или оставил в приложении.

Теперь, после переезда в Америку, я понимаю, что душа моя осталась в той чужой и удивительной Японии, которая оказалась для меня Раем ещё при жизни, Раем на целых девять лет. Мой долг перед ней написать это. И, может быть, главный вопрос, на который хочется найти ответ, – причины огромной разницы между показавшейся райской жизнью в Японии и жизнью в России.

Как мы попали в Японию? Но сначала о том, какой выбор был у нас. Дело в том, что во время первой зарубежной поездки (а такие поездки стали возможны только после начала перестройки) в Польшу, на конференцию в Варшаву, где я сделал доклад о нашей работе в области проектирования однокристальных микропроцессорных систем, ко мне привязался некий англичанин и предложил найти для нас работу в одной из европейских стран. Холодная война окончилась, железный занавес поднялся, появились надежды на будущее. Я, правда, не очень серьезно отнесся к этим разговорам, но через некоторое время он прислал предложение спроектировать для одной европейской фирмы не очень сложное микроэлектронное устройство, пообещав уплатить что-то около пяти тысяч долларов. Целью этой работы была проверка нашей квалификации. Я согласился и привлек к этой разработке двух своих лучших инженеров, они быстро сделали все, что было нужно, и через некоторое время мы получили обещанные деньги и приглашение поработать два года в Германии. У меня впервые появилась валюта, так, в отличие от российских бумажных рублей, тогда называли доллары. В это же время наша семья - мы с женой и дочка с мужем - получили статус беженцев в США, так как там уже находилась моя сестра с нашей мамой.

Всё это было в 1992 году. Мне как раз исполнилось шестьдесят лет, и 23 августа у нас был полный дом гостей. Среди них и известный ученый в области вычислительной

техники, профессор Электротехнического института Виктор Ильич Варшавский. Мы начали сотрудничать года за два до этого, написали вместе с моими аспирантами несколько научных работ. Я уже знал, что Виктор приглашен на работу в Японию, в строящийся там интернациональный университет. Он успел съездить туда, прошел интервью с создателем университета и его первым президентом профессором Куни, крупным ученым, который и предложил губернатору префектуры Фукусима идею создания такого необычного для Японии университета. Профессор Куни, между прочим, член императорской фамилии, что в Японии немаловажно. Виктору было предложено взять с собой несколько русских ученых.

Когда, провожая Варшавского, я вышел с ним на лестничную площадку, он сказал:

- А поехали со мной в Японию?

Будучи в состоянии легкого алкогольного опьянения, я легко согласился:

- А что, поехали.

- Приезжай ко мне завтра – предложил Виктор.

Назавтра я приехал к Варшавскому, мы заполнили необходимые бумаги, и вместе со списком моих 62 научных работ и изобретений, а их, изобретений, было больше пятидесяти, отправили по электронной почте в Японию. В тот день я впервые видел электронную почту. Примерно через месяц пришло сообщение, что мне предлагается должность полного профессора. Честно говоря, я такого не ожидал. Тут прислали бумагу с подробным описанием университета, условий работы, жилищных условий и тому подобное. Все это было настолько необычно, настолько увлекательно, что отказаться было невозможно, и в марте следующего года мы с женой Таней уехали.

За несколько недель до того, как я подал заявление об увольнении, мои заслуги перед Ленинградским Объединением Электронной промышленности "Светлана" были высоко оценены. Не могу удержаться, чтобы не привести документ, долго висевший на стенке в нашем доме в Японии.

**"Первая производительная сила всего
человечества - есть рабочий, трудящийся"**

В.И. ЛЕНИН

Лашевского Рафаила Ароновича, начальника лаборатории ЛКТБ, за высокие показатели в работе и творческое отношение к труду решением администрации и профсоюзного комитета объединения "Светлана" занести на Аллею Трудовой Славы.

Генеральный директор Филатов,

Председатель профсоюзного комитета, *подпись неразборчива.*

Меня сфотографировали, но как выглядел мой портрет на этой самой аллее, я не успел увидеть. Я уже работал в Японии, а портрет висел, как и положено, целый год.

О том, что мы попали в совершенно необычную страну, стало ясно в первый же день в Японии. В Токио нас поместили в роскошную гостиницу, а вечером повезли показывать заказанный Варшавским "Ночной Токио". Мы попали в так называемый "Дом гейш", где, сидя на полу, смотрели какое-то представление. Когда по его окончании погрузились в автобус, из подъезда выбежал служитель, влез в автобус и стал спрашивать, кто потерял кошелек. Это оказался набитый двумя тысячами долларов, полученных за тот самый немецкий проект, мой кошелек, он выпал из заднего кармана, когда я сидел в непривычной позе на полу. Я взял кошелек и подумал, могло ли такое быть в России, кто

бы вернул мне кошелек с деньгами. Вот так началась наша совершенно необычная жизнь в Японии. А вот сидеть на полу, так легко подгибая ноги, как это делают японцы, за девять лет я так и не смог научиться. Это надо было начинать с детства.

Теперь я могу думать, а не лучше было бы поехать в Германию? Или в Америку? Или остаться в России? Кто его знает. У человеческой судьбы, как и у истории, нет сослагательного наклонения.

Интересно отметить, что мой дедушка Лейба был ранен в Цусимской битве во время Русско-Японской войны 1905 года, ходил, прихрамывая, и, как ветеран той войны, имел право жительство в обеих Российских столицах (евреи в царской России должны были жить в "черте оседлости" - это Украина и Белоруссия), которым не воспользовался, а всю свою жизнь прожил в белорусском городе Слуцке, до рокового 1943 года, когда отступавшие немцы сожгли всех оставшихся там евреев. Его медаль "За участие в Цусимской битве" хранилась в вазе на буфете в нашем доме в Ленинграде и пропала, когда мы эвакуировались на Урал в 1941 году. Так что какие-то особые, нам неизвестные связи с Японией, вероятно, существовали.

Какой я увидел Японию

Постараюсь описать Японию по впечатлениям первого месяца. Как мы жили? Сказать хорошо - будет мало. Сказать очень интересно - будет точнее. Скажу хорошо и очень интересно. Сплошная полоса положительных эмоций, удивлений, восторгов. Описать все, что произвело впечатление, невозможно. Попробую, как импрессионисты, дать отдельные мазки. Может быть, сложится, передастся картина Японии моими глазами.

Университет расположен в городе Айдзувакаматсу на острове Хонсю, в 310 км к северу от Токио.

Встреча на вокзале. Телевизионные камеры, поклоны, автомобили, дорога, наш дом, снова поклоны.

Новая, только что построенная квартира. Предельно удобно и предусмотрительно. Например, около пола маленькая зеленая лампочка. Зачем? А если вдруг пойдет газ (хотя есть предохранители разные, чтобы он не шел, когда не надо), то тяжелый газ опуститься к полу, сработает еще один автомат, и газ во всем доме отключится.

Денег дали сразу по приезде. Оказывается, я начал работать, пока еще был в России. Дали зарплату и еще кучу денег в долг почти без процентов. Тут же застраховали.

Вежливость, аккуратность, совершенство и красота всего вокруг были поразительны.

Каждому вновь приехавшему приставили японца-*volunteer'a*, он учил нас, как надо жить в этой стране. Мы с нашим по-настоящему подружился. Шимао-сан показал нам все замечательные места в нашем городе и его окрестностях, научил ходить в магазины, собирать и сдавать мусор и множеству других мелочей, без которых жизнь в совершенно чужой стране была бы невозможна. Прощание с ним и его женой Муцко через девять лет было трогательным. Как обычно при встречах в нашем доме, Танечка угощала русским борщом, изготовленным из специально для русских выращиваемой крестьянами близлежащих сёл красной свёклы. Остатки борща, блюда, особенно понравившегося, гости унесли с собой. Таков обычай.

Нам, русским, не показалось бы странным, узнать, что эти добровольцы приставлены к нам японскими спецслужбами. Однако, никаких признаков этого мы не обнаружили, только готовность помочь в любом деле.

Первые месяцы в Айдзувакамацу среди русских профессоров, а их в Университете оказалось двадцать восемь, шли постоянные разговоры, кто какую купил (купит) машину. Их множество типов. Диллеров по продаже десятки. А заправочных станций в Айдзувакамацу (118 тыс. жителей) почти столько, сколько в Москве. Это подсчитал один наш профессор.

Мы купили автомобиль Honda-Integra. Его привезли с завода через две недели. Но на это время дали (привезли прямо домой) second hand такую же машину, чтобы ездил. И это без всяких разговоров, подписей, оформления бумаг. Так, чтобы нам было максимально удобно. Привезли, поставили около дома, поклонялись и уехали. Все девять лет я каждые пол-года получал открытку от нашего диллера с предложением приехать в удобное для меня время проверить автомобиль. Приезжал, мне кланялись, девушка спрашивала, что бы я хотел выпить, чай, сок или кофе, пол-часика пил чай и читал газету, тут, опять кланяясь, приносили счёт, провожали до сверкающей машины, говорили *китс-кате*, что значит *будь внимателен*, махали рукой, пока меня было видно.

Прием у губернатора префектуры. Ей, этой префектуре принадлежит университет, поэтому каждый профессор – чиновник префектуры определенного класса. Полный профессор 21 (весьма высокого) класса. Перед приемом показали план, кому где стоять, где будет стоять губернатор, где чиновник, который подаст губернатору мой аттестат профессора, который мне надо принять сначала левой, а потом правой рукой, как поклониться, как отходить и где потом встать. Конечно, телекамеры. Чайная церемония. Разговор с губернатором о совпадении нашего приезда с цветением сакуры. Губернатор красив и очень важен. Дали значок чиновника. Его надо носить. Похожую церемонию вручения диплома о приеме на постоянную позицию, а это случилось после аттестации через три года, опишу позже и подробнее.

Праздник цветения сакуры, по нашему, дикая вишня. Парк вокруг старинного замка весь в бело-розовом облаке, на траве на синих подстилках сотни компаний, пьют sake и пиво, но нет пьяных. Мы с Шимао-сан и его женой Муцко-сан на такой же подстилке. Самодеятельность. Старинные самурайские представления. Японские барабаны - впечатление, как от землетрясения.

Может быть, самое главное - горы. Вокруг города со всех сторон. Самую большую уважительно называют - Бандай-сан. Я говорю так, потому что, обращаясь к человеку, к его имени тоже добавляют уважительное “сан”. Правда, мне объяснили, что совпадение случайное – для горы есть два слова, “яма” и “сан”, второе употребляют для названия больших гор. Устройство японского языка мне понять трудно, как и многое другое в этой стране. Зачем двенадцать систем счисления, отдельных для разных случаев? Например, две бутылки или два человека – цифра два произносится по-разному. Моя жена и чужая жена – *канай* и *окусан*. *Токио* и *Киото* – новая и старая столицы страны. *Кио* – значит столица, *то* перед названием значит новая, а *то* после названия – старая. И так далее, такие же сложности. А интересно получается: КИОТОКИОТО.....

Бандай-сан еще в снегу. 15 минут на машине, и дух захватывает от красоты и высоты, поворотов, водопадов, поначалу казавшихся страшными, обрывов.

Лыжные трассы с подъемниками, дорогие отели на горячих источниках. Горные озера. Прекрасные дороги со светофорами даже на маленьких перекрестках - максимум безопасности. Левостороннее движение. Привык быстро.

Никогда не забуду такую сцену. Еду в университет. Вижу, стоят пять маленьких, лет по шесть, девочек в желтых шапочках. Им надо перейти через дорогу. Остановился, помахал

рукой, чтобы переходили. Девочки все вместе поклонились, перешли через дорогу, повернулись ко мне и опять поклонились. Я чуть не заплакал. Оказывается, эта вежливость у них уже с раннего детства.

В Университете ученые из 15 стран, среди них, как я уже говорил, двадцать восемь русских (из России в наше время можно выкачивать интеллект, который там не востребован, и есть что выкачивать), американцы - в основном, преподаватели английского, канадцы, китайцы, поляк, немец, индусов два, тунисец, турок, а японцев - меньше половины. Президент, автор этой фантазии - *Интернациональный Университет префектуры Фукусима* - очень милый старичок. Потом оказалось, на пять лет моложе меня. Стоимость Университета – более 500 млн долларов. Это значит, что в префектуре есть деньги, бизнесмены, владельцы строительных компаний, изготовители и поставщики компьютерной техники, которой набит университет, разбогатеют, а безработных будет меньше.

Университет - огромные здания, абсолютно удобные, продуманные до мелочей. Уборщики и уборщицы в форме салатного цвета постоянно что-то убирают и полируют. Был потрясен, когда увидел, как зубной щеткой вычищают грязь из щели между гранитными плитами университетского двора. Туалеты с автоматическим спуском воды в писсуарах. Стоишь, на тебя глядит глаз фотоэлемента. Отошел - журчит вода. В России я такого в те годы еще не видел. Все двери в Университет открываются автоматически. Охрана в форме, с аксельбантами, в белых перчатках. Кланяются. Но никаких пропусков. У каждого сотрудника магнитная карта, открывающая положенные ему по статусу двери. Мне почти все - полный профессор! В Университете бассейн, спортзал, массажные кабинеты, ресторан. Все очень богато.

Площадь моего офиса в лаборатории "*Computer Logic Design*" метров 35, на дверях гравированная по металлу табличка *prof. Rafail Lashevsky*. Кстати, у японцев нет звука "р", вместо него произносится "л". Поэтому по-японски мои имя и фамилия начинаются с одной и той же буквы, а произносят, кто как хочет – Рафаил Лашевский или Лафаил Рашевский. За офисом тянется цепочка из нескольких комнат для доцентов и ассистентов. Я могу открыть к ним дверь, они ко мне нет. Потом я понял, что это типично для Японии - разное отношение младших к старшим и старших к младшим. Даже язык отражает это радикальное неравенство - одно и то же обращение старшего к младшему и младшего к старшему выражаются разными словами. А может быть, надо сказать, что это проявление сложившегося веками уважения старших?

Не могу забыть, как в начале работы в университете зашел к японскому профессору попросить книгу для моего студента. Я обнаружил её, пользуясь компьютером, в котором можно было найти любую книгу, имеющуюся в университете, будь она в центральной библиотеке или в библиотечках при каждой лаборатории. Так вот, этот японец не мог притти в себя от изумления: "Ты, профессор, пришёл за книгой для студента!?". О том, как эта японская черта отражалась в отношении профессоров и студентов, расскажу позднее.

Для занятий с нашими студентами в лаборатории аудитория с доской. Все, что написал на доске, нажатием кнопки вводится в компьютер и может быть тут же напечатано. У меня рабочая станция, как у каждого не только преподавателя, но и студента, работающего в лаборатории. Кроме того, в офисе мощная персоналка. Маленький компьютер стоит дома. Конечно, в лаборатории FAX, ксерокс, кондиционер, горячая и холодная вода, кипятильник. На нужды, связанные с преподаванием и научной работой,

могу тратить сумму, эквивалентную примерно двадцати тысячам долларов в год. Для меня всё это было потрясающе.

Конечно, теперь, побывав, например, в бостонском МИТ – *Massachusetts Institute of Technology* – я понимаю, что этот уровень обычен для лучших учебных заведений мира, но в то время, восхищению не было предела. Да, и такого порядка, как в нашем университете, я не встречал нигде.

В нашем интернациональном университете рабочих языка два – японский и английский. Знать японский не обязательно. Читать лекции можно и на английском. В течение первого года я пытался выучить японский на специальных, для нас организованных, курсах. Я уже говорил, что язык очень сложный, и оказалось много более важных дел – научная работа, подготовка лекционных курсов, освоение новой для меня техники, и я бросил это дело. И не я один. Но дети русских через год уже говорили по-японски лучше, чем по-русски.

Очень интересно проходили заседания Совета Университета. Для этого был специальный зал, в нём два ряда столов, за ними сидят члены Совета – полные профессора. Во главе президент и директор. Вокруг по стенам на стульях – чиновники из управления университетом. У каждого профессора обозначенное табличкой место с фамилией по-английски и по-японски, микрофон и наушники. Можно слушать выступления непосредственно или в переводе, через наушники. Например, я задаю вопрос по-английски. Переводчица, которую привозят на заседания Совета из Токио, переводит мой вопрос на японский. Мне отвечает президент университета по-японски. Его ответ переводится на английский. Поэтому, если смешно, то смеются по-очереди.

Теперь в городе. Магазины. Супермаркеты. Японская чистота и порядок. Приветливость, поклоны, поклоны. Деньги берут, протягивая обе руки ладонями вверх и с глубоким поклоном. По-английски в магазинах, да и вообще, в городе не говорит почти никто. Это не то, что почти тридцатимиллионный Токио, хотя там тоже далеко не все понимают английский, но понять тебя могут много чаще, чем в нашем городе.

Айдзувакаматсу – один из трех больших городов префектуры. Но посредине города – рисовые поля. Дома и домики – двухэтажные. Мягкая архитектура. Какое-то очарование от этого города. Дома стоят очень тесно. Это Япония, где почти вся площадь, в десятки раз меньше, чем в России, занята горами, а населения почти столько же.

Конечно, у каждого дома – японский садик. Камни, цветы, причудливой формы годами выращиваемые маленькие деревца – банзайчики. Иногда ручеек и даже маленький бассейн с красными карпами. Идеальный садик это – камни, растения, журчащая вода. Забыл только, что каждая из этих составляющих значит. Сад предназначен для медитации. Ухаживают за ним с особой тщательностью. Мне кажется, что сад, как и чайная церемония, один из важных источников наслаждения.

Сделаю небольшое отступление и приведу выдержку из “Книги чая”, написанной по-английски японцем Какуза Окакурой (1862 – 1913). Перевод на русский сделан нашей приятельницей Марией Савченко. Похоже, многие русские, не только я, пытаются понять причину японского чуда. Маша ищет тоже. Для японцев чайная церемония – одна из многих церемоний, украшающих их жизнь. Так вот, немного из книги.

В Китае в VIII веке чай вошел в область прекрасного, как один из видов получения наслаждения. Япония в XV веке превратила его в религию эстетичности. Чаизм – культ, основанный на поклонении прекрасному среди грязных фактов обыденного существования.

Это попытка сделать что-то возможное из этой невозможной вещи, которую мы называем жизнь. Философия Чая – не просто эстетична в обычном её понимании, в её определении соединены с этикой и религией наши взгляды на человека и природу.

Это гигиена, когда она настаивает на чистоте. Это экономика, когда она показывает удобство простого по сравнению со сложным. Это моральная геометрия, когда она определяет наше ощущение пропорциональности во Вселенной.

Чай вошёл и в дома знати, и в жилища бедняков. Наши крестьяне научились аранжировке цветов, наши рабочие воплотили свое понимание прекрасного в скалах и водах.

Где-то тут кроется одно из главных различий между Россией и Японией. В России говорят: “Нечего с ним церемониться”, в Японии, кроме чайной, множество других церемоний, определяющих красоту поведения. Я ещё вернусь к этому, но пока один пример, поразивший меня, уже большого Японией, во время первого после переезда в Японию посещения России.

Пришел в сберкассе, не помню, по какому делу. Надо было заполнить какой-то бланк. Обратился к служащей с вопросом, как его заполнить. Она, не поднимая головы, ответила: “Вы что, сами не знаете?”. И это после Японии, где, когда я приходил в банк, спрашивали, не хочу ли выпить чашечку чая, если было жарко после улицы, давали веер, приглашали переводчика, чтобы лучше понять, что мне нужно, и все в таком духе. Но чтобы говорить со мной, не поднимая головы?

Тут бы надо рассказать, как в первые месяцы пребывания в Японии наших жён японка обучала японскому этикету. В частности, тому, как надо вручить подарок человеку. Она, эта японка, чуть с ума не сошла, когда жена одного профессора отдала предмет, изображавший подарок, жене другого профессора одной рукой, не повернувшись к ней лицом и без поклона.

Вернусь в Айдзу. Почти в каждом домике, особенно в центре города, что-нибудь: чайная, магазинчик, ресторанчик, парикмахерская. Несколько десятков магазинов и супермаркетов американского стиля, таких как “Seven - Eleven”, “Department store”. Много огромных залов игровых автоматов. Говорят, что это очень крупный бизнес, принадлежащий корейской мафии. Конечно, есть винные магазины с винами со всего мира, включая русские водки всех сортов. Мы их не покупали. Водка *Finlandia* много лучше и безопаснее. Винные магазины есть, а пьяных нет.

Город - слияние американского стиля в большом и японского в малом. Удивительно взвешенное сочетание. Чужое - только то, что удобно. Но при этом игорные дома, комиксы, идиотские фильмы и реклама по TV, как на Западе. Как-то в Токио наблюдал огромную очередь рано утром перед открытием игорного дома. Говорят, что японские девушки рады выйти замуж за американца. Я их не понимаю.

Японцы стесняются европейцев. Интересно, иду по улице, вроде бы отличаюсь от всех остальных своими некосыми глазами, но не могу поймать ни одного взгляда. Не то что негр на Невском, привлекавший наше внимание в старые времена. Это тоже есть проявление особенной японской вежливости.

Конечно, самое поразительное - дети. Утром школьники в форме на велосипедах, маленькие - в специальных автобусах. Все поголовно черноволосые и черноглазые.

Нерабочий день – праздник "День детей". Центр города перекрыт для автомобилей. Толпы людей. На специально проложенной по главной улице колее – настоящий, но маленький, поезд с паровозом. Из паровоза идет пар. Паровоз гудит, и поезд едет. Верхом на паровозе взрослый машинист. Верхом на вагонах - дети. Можете представить себе их лица. В огромных котлах варят разное и раздают детям. Например, суют очищенные бананы в кипящий шоколад. Городские пожарные привезли свои машины, уже настоящие, дети лазают по ним, где хотят. Пожарные подсаживают их и улыбаются.

В нашем городе, как и везде в Японии, кроме очень больших городов, нет воровства и вандализма. Не надо хвататься за задний карман, не сунул ли туда нечаянно кошелек. Свой бумажник со всеми документами там и носил. Опять сравню с Россией, где во время последнего приезда в Петербург на Невском, когда я в толпе входил в Дом Книги, в карман ко мне, к счастью, оказавшийся пустым, влез парень. Пришлось схватить его за руку. Он улыбнулся, и я его отпустил.

Всё время сравниваю Айдзувакаматсу с городом Гдов, Псковской области, где мы часто бывали, отдыхая неподалеку, в деревне Добручи. Сколько лет я ни ездил в этот город на берегу Чудского озера, столько лет с трудом проезжал огромную дыру в асфальте перед зданием Райкома партии. А на берегу можно было увидеть, как пьяный шкипер, с треском причаливая рыболовный бот, выбрасывал на берег ящик ряпушки и с радостью отдавал его за бутылку водки. Огромный старинный Гостинный двор, в котором работают только два магазина – с хлебом и с водкой. Пьяные мужики валяются на ступенях.

Бюджет Университета порядка 80 миллионов долларов в год. Он больше, чем бюджет всей науки в России. Бюджет только одной нашей лаборатории Computer Logic Design более 150 тысяч долларов. Около миллиона долларов в год только на поддержание ландшафта. А это больше, чем бюджет ЛЭТИ (в моё время - Ленинградский Ордена Ленина Электротехнический Институт имени Владимира Ильича Ульянова (Ленина), ныне Санкт-Петербургский Государственный Электротехнический Университет – один из лучших университетов России в области вычислительной техники). Эти со слов приглашенного мной в наш японский Университет ректора ЛЭТИ проф. Пузанкова.

Богатство университета подчёркивается практически бесплатными, роскошными по японским понятиям, квартирами для профессоров. Мы жили в трехэтажном доме, в трехкомнатной квартире со всеми удобствами, за садом вокруг нашего дома ухаживали университетские служащие в той самой форме салатного цвета. Профессора из Токийского университета, приезжая к нам, удивлялись качеству нашего жилья в их такой тесной стране. Не то, что у них в Токио.

Все время хочется заплакать - почему в Японии уже живут, а у меня дома все еще ищут виноватых? Но это другая тема. Попытку объяснить это предприму позже. Пока же продолжу про первые впечатления.

Прием для профессоров Университета в "Washington Hotel". Дают прием мэр города и торгово-промышленная палата. Роскошная еда и питье. В центре внимания оказались внуки-близнецы Виктора Варшавского. Каждый японец старался поиграть с этими мальчиками. Я был представлен жене ректора, а потом спокойно съел палочками национальное блюдо - *собу*. Это большая плоская очень длинной и тонкой лапши, которую ешь тем правильнее, чем с большим свистом втягиваешь в себя подцепленный палочками пучок этой лапши.

Особое впечатление оставила баня. Описать ее совершенство - нет сил, но главное - угадан каждый твой следующий шаг. В сауне, где температура 110°C, огромный

телевизор, пять бассейнов с горячей, 43°C, холодной и настоенной на травах водой, в раздевалке пол с подогревом. Лежат зубные щетки. Долго искал, где же паста. Она оказалась вделанной внутрь щетки. А сколько шампуней, лосьонов, кремов! А какие *юкаты* – японские халаты, в которых ходит в ресторан и в бар! А если мы сидим на карачках в отдельном кабинете ресторана, то официант будет ползти до нас на коленках. Нельзя стоять, если гость сидит. Баня эта - просто наземный отдел Рая, да и только. Но в эту баню мы ходили только первое время, пока не открыли, что гораздо интереснее ходить в онсены – натуральные горячие источники, которых оказалось множество в наших горах. Но об этом будет отдельная речь. Не буду терять время на сравнение этой бани с моей любимой баней на Фонарном, в которую ходил по субботам много лет в России, и посещал которую в каждый приезд на родину из Японии или Америки. В ней теперь сломано всё, без чего её нельзя было бы назвать баней, например, из восьми душей работают два. Грязь и толстый слой мата не кажутся там странными. Правда, такой парилки и такой банной компании, как там, у меня не будет уже никогда.

Похоже, что Хрущев частично был прав: если не все поколение, то, по крайней мере, мы в Японии девять лет прожили при коммунизме.

Не удержаться от шуток, которые я бы озаглавил “Русские в Японии” – несколько смешных историй, причина которых - наша неподготовленность к их японскому стилю жизни.

В Японии мы привыкли к тому, что в качестве лакомств бывают самые странные для нас блюда – не только сырая рыба или сырая конина, но и такое, совсем уж странное, как сушённые кузнечики. Обычно в супермаркетах можно попробовать разные вкусные вещи. Так вот, в одно из первых посещений супермаркета увидел очень тонкие колечки, лежащие в коробочке, и рядом деревянные палочки, которыми к тому времени уже научился пользоваться. По русской привычке брать всё, что на халяву, ухватил палочками побольше этих колечек и засунул в рот. Ощувив отчётливый вкус презерватива, выплюнул в руку и понял, что это были резиночки для закрывания коробочек с едой. В ужасе оглянулся, не видел ли кто-нибудь из местных, как провалился русский полный профессор. Но, кажется, обошлось.

Вторая смешная история произошла, слава Богу, не со мной, а с другим русским профессором. Дело было на скоростной дороге. Как и все сооружения в этой стране, японские скоростные дороги замечательны, особенно места отдыха на них. Прекрасные рестораны, садики с камнями и журчащей водой и, конечно, роскошные туалеты, в которых часто у каждого писсуара стоит букет свежих цветов. Так вот, этот профессор с двумя внуками-близнецами, к ужасу японцев, радостно писал в фонтан у входа в роскошный туалет, считая, что это такой замечательный писсуар. Со мной могло бы случиться такое же. Причина этого - мы всегда были готовы увидеть в Японии любой, сколь угодно высокий уровень красоты.

Как тут не сказать о туалете в Петербурге, в который, уплатив десять рублей, я должен был пробираться через огромную лужу известной жидкости. Это было во время последнего посещения моей родины.

Кстати о японских туалетах. За время наших многочисленных путешествий по Японии, а мы объехали её от Хоккайдо до Окинавы, удалось посетить самые разные заведения такого рода, от самых старинных до таких совершенных, о которых я только что писал. Одному моему другу, а он увлекается фотографией, я посоветовал когда-нибудь издать альбом “Туалеты Японии”. Там были бы и самые простые туалеты, состоящие всего из

одного писсуара и одной кабинки. И ничего нет страшного в том, что женщина проходит в кабинку за спиной стоящего у писсуара мужчины. Это весьма простое доказательство того, что японцы очень близки к природе. Нет ничего особенного в том, что водитель останавливает машину на дороге в любом месте, выходит из нее, поворачивается спиной к дороге и справляет малую нужду.

Как это не похоже на Америку, в которой как-то раз в один из первых приездов во время заправки нашей машины зашел в близлежащий кустик по этому же делу. Моя дочка объяснила мне, что я чудом не попал в полицию за нарушение нравственности. Извините за углубление в натурализм, но уже здесь намечается различие национальных характеров русских, японцев и американцев.

Раз уж я коснулся японских туалетов, то почему бы не использовать их как пример того, как японцы воспринимают западную культуру, не теряя ничего существенного из своей. Туалеты на highway'ях, я их называл "Дворцы мочи и кала", имеют кабинки двух типов: западного - с обычными нашими унитазами и по образу старинных японских, которые похожи на деревенские российские – садишься орлом лицом в стену. Так что можешь пользоваться любым. Максимальное удобство и идеальная чистота в любом.

Последнее, что я помню из серии "Русские в Японии", это история, случившаяся с моим другом. Когда он обзавелся автомобилем, то спросил у своего volunteer'a, какова максимальная скорость на скоростных дорогах. Ответ был: "Ну, сто, восемьдесят километров в час". Мой друг понял это, как 180 км. Япония, почему бы и нет. При первой же поездке в Токио на своей мощной машине он такую скорость и развил. Это стоило ему более тысячи долларов.

Вернусь к Университету, который по японским, да и по любым меркам, выглядит роскошно. Эту роскошь не сравнить с условиями работы, например, в префектуральном Управлении полиции (в комнате размером с мой офис с десятком столов) или со страшной теснотой в больнице (правда, за деньги можно получить и отдельную палату). Тем не менее, и в полиции, и в больнице всё делают быстро и хорошо.

Наш университет действительно особенный, первый в Японии Интернациональный Университет. Это весьма эффективная попытка решить некоторые проблемы в японском высшем образовании. За девять лет я хорошо в них разобрался, особенно организовав в 1999 году Workshop "Aizu-University in XXI century". Расскажу об этих проблемах позже.

Повседневная жизнь в Айдзу была увлекательна. Роскошная природа, горы, чудесные пейзажи, особенно осенью. Наш дом стоял в таком месте, что я собирал грибы даже во время получасовой утренней прогулки. Но, может быть, самое главное – онсены, то есть горячие источники, которых вокруг нашего города мы с Татьяной открыли для себя несколько десятков. На базе каждого маленькая или большая гостиница, в которых люди останавливаются, чтобы в течение нескольких дней наслаждаться сидением в бассейнах с хлещущей из-под земли натуральной горячей водой. Бассейны или в помещении, или на открытом воздухе. В последнем случае они называются *ротембуру*. Иногда на базе онсена не гостиница, а публичные бани. Каждый онсен обладает своим неповторимым составом воды. На стене висит плакат, в котором указан этот состав и объясняется, чем полезен источник, от каких болезней он может излечить.

Представьте это удовольствие - сидеть в ротембуру высоко в горах вечером в снегопад. Или в ясный вечер любоваться звёздным небом и думать про остатки моих запоминающих устройств, попавших на Венеру и Луну с советскими ракетами лет тридцать тому назад. А

по дороге домой заехать в супермаркет, купить гарантированно свежей сырой рыбы и дома запить пивом изготовленное Таней главное японское блюдо – *суши*.

Если оказывалась пара свободных часов, их можно было провести, гуляя вокруг водохранилища, образованного огромной дамбой высоко в горах, хотя ехать туда от нашего дома было всего минут пятнадцать по очень красивой дорге. Водоохранилище накапливает воду, которой весной заливаются рисовые поля. Едем на машине по этой дороге, слушаем записанные на плёнку русские романсы, проезжаем последний туннель, ставим машину около дамбы и идем вокруг водохранилища. Перед дамбой, она называется "*Toho Dam*", большие щиты, на которых приведен план водохранилища, размеры дамбы, даты начала и завершения строительства, объем воды в водохранилище, длина дороги вокруг водохранилища и масса другой информации. Вокруг шесть с половиной километров. Высота дамбы 70 метров. Всё написано по-японски и по-английски. И это ради нескольких человек, которые иногда прогуливаются здесь.

Конечно, около трёхэтажного здания, где находятся механизмы управления затворами, японский садик. А глубоко внизу, под дамбой цветник, форма которого воспроизводит иероглифы, обозначающие название дамбы. Дамба никем не охраняется. Все автоматизировано. Только телекамеры. И нет солдата в длиннополой шинели с винтовкой с примкнутым штыком. Тишина, поют птички, крикают утки, в лесу криптомерий, покрывающем нижнюю часть горных склонов, иногда кричат какие-то звери. На вершине горы пара сосен, каким-то чудом забравшихся на такую высоту. Почему-то вспоминается Лермонтов: "В пустынных степях аравийской земли две стройные пальмы. . .". Мы привезли гравюру с очень похожим пейзажем, но передать мои чувства при этих прогулках она не сможет.

По одному берегу водохранилища идет асфальтированная дорога, по которой можно приехать в маленькую деревушку, еще выше в горах, и дальше, в старинный буддистский монастырь, его теперь восстанавливают, там многие десятки статуй Будды и других богов. Я, к сожалению, мало что понимаю в этом, но лицо Будды всегда светится добротой.

Что удивительно, так это дорога, тоже асфальтированная, идущая по другому берегу водохранилища. Она нужна только для того, чтобы мы могли гулять не просто, а, если хотим, то вокруг водохранилища.

. Представьте себе, что значит построить дорогу в горах. Её надо не только прорубить в скалах, но и покрыть железобетоном горный склон, чтобы во время землетрясения камень не упал на машину. А зачем это делать по обеим сторонам водохранилища? Только чтобы мы могли гулять и любоваться чудным горным пейзажем? А зачем цветник под дамбой?

И вот тут-то, мне кажется, я начинаю понимать, в чем причина различия между моей родиной и Японией. Во время прогулок я часто думал, что пока Советский Союз тратил до 80% национального продукта на холодную войну со страшным врагом - Америкой, на поддержание образа Великой державы, Япония украшала свою страну. Японские военные расходы – 1% национального продукта.

В каждый выходной день летом возникал вопрос: "Куда ехать купаться, на Океан или на Японское море?". И туда, и сюда примерно по 120 км. Удовольствие неопишное. По дороге, на обратном пути заехать в какой-нибудь онсен. На Японском море обычно посещали рыбный рынок – это, как я подсчитал, несколько километров прилавок с самыми разными продуктами моря, рестораны с невиданными рыбными блюдами. Ведь морепродукты - это, практически, единственный естественный ресурс страны. Не то, что в моей России, где есть всё, что хотите.

Что ещё надо отметить в Японии, это постоянная готовность к стихийному бедствию, к катастрофе – землетрясению, извержению вулкана, цунами. И это по всей Японии, где не менее 70 действующих вулканов. В нашем городе указаны места, куда надо бежать, если начнется стихийное бедствие. В каждой деревушке на центральной площади стоит высокая мачта с громкоговорителями, которые оповестят о том, что надо делать во время бедствия. И на самом деле, это серьёзно. Так, известно, что находящееся недалеко от Айдзу озеро Инаваширо, второе по величине пресноводное озеро Японии, в нем мы часто купались летом, образовалось в результате извержения нашей Бандай-сан сто сорок лет назад. Про это есть специальный музей.

При нас случилось огромное несчастье – землетрясение разрушило большой город Кобе. Он полностью выгорел от керосинок, которыми японцы топят свои маленькие дома. Во время одного из путешествий мы проезжали по скоростной дороге на эстакаде над городом, и видели, во что он превратился. Это действительно жутко. Сразу после этого несчастья мы наблюдали по телевизору, как вели себя жители города, как спокойно стояли в очередях за едой, как устраивались на ночлег в сохранившихся каменных зданиях. Может быть из-за опасности землетрясения в нашем городе двухэтажные дома построены из, как мне показалось, палочек и обшиты каким-то подобием фанеры. Это для того, чтобы не придавило бетонной плитой. Пару раз мы ощущали не очень сильное землетрясение и у нас в городе, правда, не сильное, но какой-то животный страх это вызывало. Один раз я приехал домой из Америки и обнаружил огромную вазу, стоящую на шкафу, разбитой на сотню кусочков. Уже перед самым нашим отъездом Бандай-сан начал чуть-чуть куриться. Тонкий запах сероводорода окутал окрестности. Отели сразу опустели.

Здесь хочется сравнить отношение к власти в России и в Японии. Недавно в Краснодарском крае случилось стихийное бедствие – страшной силы наводнение. Средства массовой информации были переполнены сообщениями о неготовности властей к такому бедствию, о возбуждении уголовных дел против некоторых руководителей, халатно относившихся к своим обязанностям. Ничего подобного я не читал в японских газетах и не видел в их телевидении во время землетрясения в Кобе или извержения вулкана на Хоккайдо, засыпавшем пеплом огромную площадь. Люди готовы к таким несчастьям, а власть в первую очередь. Под суд никто не пошел.

В Японии всерьёз обсуждается вопрос о переносе столицы в менее опасное место. Ведь Токио был разрушен в 1928 году. Это будет уже третья столица.

Вероятно, постоянное ожидание и готовность к катастрофе оказало определенное положительное влияние на японский характер, сделав японцев близкими к природе, более общинными, готовыми к взаимопомощи.

Японцы используют подземные горячие воды не только для онсенов, но и для получения энергии. Недалеко от нашего города расположена геотермическая электростанция. Я, конечно же, захотел посетить её. Поехали с Танечкой и, как часто бывает, заблудились. Увидели полицейского, именно полицейского, а не российского милиционера, спросили у него дорогу, показав картинку электростанции. Он не стал объяснять, куда ехать, а просто предложил следовать за ним. Привез нас на станцию, земля вокруг нее курилась, показал вход в музей. Едва мы открыли двери музея, подошёл служитель, спросил, понимаем ли мы по-японски, и несмотря на наш отрицательный ответ, начал тридцатиминутную лекцию на японском языке. Так положено, японский служащий не может отступать от правил. Я приведу далее еще несколько примеров японской сверхтщательности. Все

стенды музея зажглось, и я понял, что такое эта станция. Три колодца на глубину 800 метров! Оттуда идет перегретый пар и крутит три мощных генератора. Это та же подземная энергия, которая делает землетрясения и извержения.

Ещё пару слов о японской вежливости и аккуратности, которые хорошо познаются в сравнении. Как-то по дороге в Америку мы сидели в ресторане аэропорта Франкфурт-на-Майне. Официант бежал к столу с подносом с нашей едой, споткнулся, уронил поднос под стол и, громко захохотав, стал нас успокаивать, что ничего страшного не произошло. Я не могу себе представить японскию официантку, для нее такое просто немыслимо.

Конечно, условия жизни в Айдзу нельзя сравнить с жизнью в Токио. Райский городок и гигантский город с населением около 30 миллионов, но в котором, несмотря на естественную для Японии тесноту, всё чисто и удобно. Квартиры очень дорогие, тесные, но, тем не менее, очень удобные. Проблема транспорта решена созданием сети скоростных дорог на эстакадах над городом. Весьма совершенное метро, которое трудно сравнить с бостонским и даже с петербургским. Хотя в часы пик оно переполнено.

Во время последних поездок в наш родной Петербург мы поняли, что ездить по городу на машинах очень трудно – машин стало раз в десять больше, чем десять лет назад, дороги забиты. Когда ещё эта проблема будет решена на моей родине?

Священные горы

Чтобы расширить представление об Японии, расскажу об одном из многих наших путешествий. Это было в сентябре 1996 года. Мы решили отправиться к трем священным горам. Эти горы *Hagigo*, *Gassan* и *Yudono* находятся километрах в 200 к северу от нас, поблизости от Японского моря. Таня давно мечтала туда съездить, но на это необходимо потратить два дня. Тут подвернулся случай - мне надо было в Сендай, большой город, тоже к северу от нас, но на берегу Тихого океана. Кроме того, сыграла роль дружба с уважаемым нами профессором Дмитрием Пospelовым, заядлым путешественником. Дима и его жена Мила уже затащили нас на Бандай-сан, потом мы вместе путешествовали по Хоккайдо, там мы объехали на машинах весь остров, а тут легко согласились принять участие и в этом путешествии. Надо сказать, что за все это мы им благодарны. Одним словом, решили и поехали. В середине недели заказали гостиницы, одну в районе этих гор, другую в Сендае, в субботу утром выехали, хотели в воскресенье вечером быть в Сендае, наутро сделать там наши дела и ехать на работу в Айдзу. Гостиницу у гор заказали с трудом, с пятой попытки, везде было уже занято – золотая осень, красиво, все японцы путешествуют. (Отчет об ещё одном путешествии в *Golden Week* весной 1998 года можно прочитать в приложении).

Надо отдельно сказать о языковой проблеме таких путешествий. Японцы, как я уже говорил, практически не говорят по-английски. Может быть, где-нибудь в Токио или Осаке попадаются говорящие, но там, где мы живем, объясниться трудно. Проблема языка накладывала определенный отпечаток на всю нашу жизнь, а в этом путешествии проявилось особенно ярко.

По-японски лучше всех в нашей компании говорила Танечка, если слово "говорит" здесь подходит. Но она знает три главные слова: "прямо", "направо" и "налево". Кроме того, знает такие сложные слова, как "больница", "гостиница", "полиция", а также еще слов сто двадцать. Выяснилось, что все эти слова пригодились.

Ну вот, утром, часов в семь и поехали. Погода была чудесная, а когда въехали в горы, восхищению не было предела. Лес по склонам ущелий, по которым идет дорога, красится

в такую гамму, что передать это невозможно. Летом все деревья были зеленые, а теперь они выбирают себе самые разные краски, вплоть до яркокрасных. Вот так ехали, совершенно счастливые, по дорогам, по длинным мостам и туннелям, пока не приехали в то место, где высоко в горах бьет горячий источник, вода сливается по скале, поэтому скала ржавого цвета, а омыть ноги в этой воде значит очиститься. За очищение берут 500 иен, за такие деньги одетый в белое монах в будочке что-то бормочет и какой-то метелочкой машет перед твоим лицом. Но в воду надо входить босиком. Тут как раз пошел дождь. Монаху в будочке хорошо. А мы босиком по холодным камням до горячего ручейка и обратно. Интересно, что никто не простудился, хотя было очень холодно. Все-таки святое место. Вот так мы очистились и поехали дальше. Конечно, все это происходило в толпе японцев.

Приехали в Dainichibo Cureu-ji, два храма, в одном из которых сидит в стеклянном ящике, что (или кто) бы вы думали? Мумия монаха, которого считают "Instant Budda"! Этот человек в двадцать лет решил посвятить себя служению человечеству и превратиться в живого Будду. Для этого очистил тело и душу тем, что ел все меньше и меньше. Сперва перестал есть мясо, потом рис, потом перестал есть даже овощи, только траву и воду, потом уже только одну воду пил. Вот так он очищался и усыхал, усыхал, пока не усох до того состояния, в котором мы его застали. Он прожил 96 лет и умер в 1783 году. Тело его не разлагается то ли потому, что он святой, то ли потому, что там и разлагаться нечему. Другой монах, довольно толстый, наверное, хорошо кушает, читал посетителям храма большую лекцию по-японски. Мы слушали, слушали, ничего не понимая, потом, не дождавшись конца, тихонечко встали с колен и ушли, совершенно потрясенные.

Из справочника. Yudonosan Dainichibo ranks with Ise and Kumao as one of the three great scared places in Japan; from ancient times it was called the "unspeakable mountain" and there was a strict religious commandment forbidding anyone to speak of sacredness of Yudonosan.

Кстати, на Ise мы были. А здешний комплекс создан в 807 году н.э., после пожаров и землетрясений много раз перестраивался, пережил 98 поколений "the chief priesthood", наверное, это значит, настоятелей, и предстал перед нами в теперешнем виде.

Когда стало уже совсем темно, а дождь превратился в ливень, мы приехали в тот городок, около которого и был самый главный храм на самой святой горе, где-то тут и должна была быть наша, как мы думали, гостиница. Танечка несколько раз спрашивала на заправочных станциях, куда ехать, и, почти не заблудившись, мы приехали. В городок-то приехали, но никакой гостиницы не нашли. А дождь, то есть ливень, все идет. Зашли в какой-то магазинчик, совсем деревенский. Когда открыли дверь, зазвонил звоночек, и из внутренних комнат вышла японка. После долгих разговоров, если это можно назвать разговором, она что-то нарисовала на бумажке, и мы поехали. Выехали из деревни, ехали по узкой асфальтированной дороге, с двух сторон лес, ехали, ехали, подавляя мысль, что едем не туда, пока не заехали в такое место, где дорога кончилась, уперлась в лес. Никого вокруг, ни огонька, ни звука, а ливень превратился в мокрый снег. Что делать? Я развернулся с трудом, Дима стал разворачиваться и, Боже мой, машина провалилась в канаву или болото. Вот эту сцену надо себе представить. Где-то посреди Японии, в темноте, в глухом лесу пятеро русских (Дима и Мила возили с собой 86-летнюю бабушку, которую не с кем было оставить в Москве, они брали ее даже на Хоккайдо) стоят перед двумя автомобилями, колесо одного из которых прочно сидит в болоте. Ну, и мокрый снег, конечно. Что делать? В эту трудную минуту я взял руководство на себя. Надо возвращаться в городок и просить помощь. Несмотря на то, что я стал руководить, Дима

категорически отказался оставить автомобиль и какими-то палками пытался его поднять. Как я ни объяснял ему, что здесь не Россия, и никто его машину не тронет, пришлось погрузить в нашу машину трех женщин и ехать одному. По дороге Мила записывала, сколько метров от поворота до поворота, чтобы на обратном пути найти машину и Диму.

Приехали в этот магазинчик. Хозяйка долго не могла понять, что мы хотим. Тогда я нарисовал автомобиль, у которого одно колесо в канаве. Она вдруг поняла и начала звонить по телефону. Это продолжалось минут тридцать, и мы только по выражению ее лица старались понять, успешны ли переговоры. "О, вот она звонит в полицию" - говорит Таня. Вдруг приезжает маленький автобусик, вылезает японец в костюме и галстуке и начинает что-то быстро-быстро лопотать. Потом он тащит меня в свой автомобиль, а Милу туда не пускает. Сколько времени ушло, чтобы объяснить ему, что я один не поеду, не знаю. Но, в конце концов, поехали. Нашли Диму с машиной, японец в костюме полез под машину, поцокал языком, и мы поехали обратно к магазину. Дима остался. Потом японец, а он оказался хозяином нашей гостиницы, повез нас еще куда-то, в какой-то оффис, там уже была полицейская машина. В ней оказались два очень деловых молодых человека в форме. Один из них свободно говорил по-английски. Потом уже я выяснил, что это инспектор полиции, он окончил Полицейскую Академию в Токио. Полицейский был совершенно профессионален и очень симпатичен. Он стал спрашивать, есть ли у меня деньги и сколько их. "Сейчас выходной, суббота, да еще и поздний вечер. Это может стоить дорого". Я сказал, что деньги есть. С появлением полиции стало легче. Мы все вместе поехали обратно в лес, нашли бедного промокшего Диму, собравшего уже много жердей, которые оказались не нужны, полицейские достали какой-то специальный тросик, быстро вытащили машину, мы вернулись в тот же оффис, сели за стол, нам подали зеленого чая, и начался разговор. Я представился, дал свою визитную карточку, сказал, что мы русские, что Дима очень большой русский ученый. Тут Мила закричала, что она тоже профессор, но только в Москве. Инспектор удивился: "Вот в какое высокое общество я попал!". Я рассказал, как люблю Японию, страну добрых и вежливых людей. Инспектор попросил наши документы. Потом заявил, что все это происходило во время его дежурства, поэтому с нас денег брать не станет. Танечка пошла в машину, принесла и подарила полицейским деревянную ложку хохломской работы. Мы еще поговорили и расстались большими друзьями. Я стал очень гордиться своей коммуникабельностью и приличным английским. Надо бы отметить, что во время всей этой кутерьмы было время, когда Танечка, оставленная сторожить очень капризную слепую бабульку в офисе, первая встретилась с полицейскими. Она до сих пор тоже гордится тем, что смогла как-то объясниться с ними, правда, полицейский никак не мог понять, ее ли муж сидит сейчас в лесу или другой муж. Дело в том, что по-японски эти слова тоже разные. Но, кажется, полицейскому Танечка понравилась. Это было потом очень заметно.

Дальше мы сели в свои машины, и поехали за хозяином по совсем другой дороге куда-то в горы, потом дорога стала узкой и страшной, и вдруг мы остановились около огромного одноэтажного старинного дома.

Когда Димина машина застряла, я говорил ему, что все происходящее с людьми делится на несчастья, неприятности и приключения, так вот, у нас случилась всего-навсего неприятность. Войдя в гостиницу, я перевел это событие из разряда неприятностей в разряд приключений.

Теперь попробуйте сравнить японскую полицию с российской. Все было бы очень грубо, и обобрали бы до нитки. А Япония действительно страна добрых, вежливых и профессиональных людей.

Для сравнения японской полиции и русской милиции приведу ещё один пример. Дело было не в Японии, а в России. Я привез японца, the Dean of Graduate School the University of Aizu, (в этой Graduate School я был Director of Computer Systems Department) чтобы познакомить с петербургскими Computer Science университетами ЛЭТИ и ЛИТМО, с тем, чтобы показать, как и чему надо учить студентов, чтобы потом получились такие профессора, как я. Смешно.

Мы посетили с японцем "Пассаж". У входа в универмаг стоит автомат для обмена валюты. Его охраняют два автоматчика в бронежилетах. Когда у японца не хватило рублей для оплаты кучи янтарных украшений, выбранных его женой, я повел его к этому автомату и спросил у автоматчика, куда тут доллары совать. Автоматчик показал куда, но тут же сказал: "Здесь меняют по 25,2 рубля, а я могу по 26 рублей за доллар. Не хотите?" Я захотел, мы зашли за угол, и милиционер произвел обмен, вынув из кармана кучу денег. Японец спросил меня потом: "He is an officer?" Я ответил: "Yes, of course." В его японскую голову это не поместилось.

Продолжу про Священные горы. Гостиница оказалось никакой не гостиницей, а, сказать по нашему, постоялым двором для паломников, и стоял этот дом в самом центре огромного храмового комплекса. Но узнали это мы только наутро, когда стало светать и дождь, шедший всю ночь, прекратился. Пока же осмотрели отведенные нам комнаты. Это были даже не комнаты со стенами, окнами и дверями, а пространства, отгороженные бумажными раздвижными ширмочками - *сёдзи*. Постели, конечно же, были постланы на полу, на *татами* – соломенных матах стандартного размера (в количестве татами в Японии измеряют площадь комнаты), нам показали *фуру* - общую для всех ванну с проточной горячей водой, ужин был накрыт в огромном зале, на низеньких столиках, и сидеть надо было на полу. Еда состояла из десятка разных блюд. Кроме жареной рыбки, мы больше ничего не узнали. Но все равно, я все съел. Было не столько вкусно, сколько интересно. Может быть, я тоже превращусь в мумию. Конечно, у себя мы с Танечкой выпили по рюмочке коньяку.

Самое главное началось утром. Как я уже сказал, мы ночевали в самом центре священного храмового комплекса, куда паломники забираются по 2446 каменным ступеням. Нас же в результате описанного приключения хозяин завез туда на машине. Если вспомнить события вчерашнего вечера, то можно понять всю глубину охватившего нас восторга. Огромный храм красного цвета. Крыша из рисовой соломы, изогнутая по-японски, толщиной несколько метров. Огромные красные столбы из цельных стволов криптомерии. Ряды маленьких храмиков, назначения которых мы не знаем. Удивительно тонкая резьба по дереву. Огромный колокол и бревно, которым его бьют в бок. Множество каменных божков, им на голову одеты красные платочки, иногда другие одежды. Перед ними ставят какую-нибудь еду, а также коробочку, куда класть деньги. Рядом кладбище. Напротив кладбища десятки тысяч белых палок с именами, написанными иероглифами. Вроде бы, это имена похороненных. Странно смотреть на эту картину - от толпы людей остается лес белых палочек. Весь этот комплекс стоит на горе, склоны которой покрыты лесом стройных 300-летних криптомерий. Коричневые стволы, темнозеленая хвоя. Очень торжественно.

Часам к десяти весь наш постоянный двор путем перестановки сѐдзи превратился в огромную столовую для паломников, уставленную низенькими столиками с десятком так и непонятых нами блюд на каждом. Я, конечно же, съел все. Только к одиннадцати стали появляться первые паломники, многие были одеты в белые одежды. Они забрались сюда по тем самым 2446 ступеням.

Глядя на все это, нельзя сказать, что мы что-нибудь понимаем, наоборот, все время чувствую, что касаемся только самой поверхности этой огромной древней культуры.

Поехали в Сендай. По дороге пообедали в очень хорошем европейском ресторане. Было вкусно, тихонько играла наша музыка, Моцарт. Я подумал, что наша культура - тоже удивительна и очень уж моя. В ней почти все понятно и очень красиво. Я говорю почти, потому что понять, откуда Моцарт брал свои мелодии, невозможно. Это одно из чудес, которые иногда в нашей жизни бывают.

В конце этой части еще одна особенность Японии. Мой анализ можно рассматривать как шутку. Я определил Японию - "Страна Восходящего Солнца и колченогих женщин". Последнее, как говорят, связано с употреблением в пищу риса, который вымывает кальций из организма и ослабляет кости. Зато японцам легко сидеть на полу, подогнув ноги под себя. Опрос молодых японцев: "Что для вас главное в облике женщины" показал, что на первое место они ставят красоту волос. В России же главное стройность ног. Я бы отнёс это к различию между сексуальной и чистой красотой. Может быть, это мой домысел?

Golden week.

Опишу еще одно из многих, но, кажется, самое интересное наше путешествие по Японии. Оно имело место в Golden week – свободную неделю около Первого Мая. В это время вся Япония на колесах – люди наслаждаются весенними красотоми, так же, как будут наслаждаться золотыми красками осени в октябре.

Я написал для своей внучки около тридцати "Писем Ксении из XX века", этому путешествию посвящено одно из них. Текст этого письма, написанного непосредственно во время путешествия, я использую здесь.

Раннее утро. Солнце вот-вот покажется из-за горы Wakakusa, под которой стоит Нара - священный город, старинная столица Японии. Позавчера мы ходили по этой горе, осматривая буддистские храмы и главный из них, в котором стоит (точнее, сидит) самая большая в мире бронзовая статуя Будды.

Надо сказать, что я насмотрелся этих храмов, и буддистских и синтоистских, а на Хоккайдо так даже и православных церквей, и моя точка зрения расходится с точкой зрения многих - увидеть как можно больше достопримечательностей. Я же считаю, что надо путешествовать, чтобы быть в хорошем настроении. А количество увиденных храмов, которые потом все равно у меня накладываются друг на друга и сольются в один, ни на что не влияет. Разве что когда-нибудь воскликнуть: "Что, вы не видели этого чуда? Ай, ай, ай! Как же так?"

Но к делу. Я смотрю на гору из окна просторной комнаты на пятом этаже гостиницы, которая называется так же, как эта гора. Внизу черепичные крыши старинных домиков, стиснутых между громадными, по сравнению с ними, железобетонными зданиями. Одно такое с множеством малюсеньких квартир (Таня называет их *живопырки*) прямо напротив отеля. Пока Танечка еще спит, хочу зафиксировать главные впечатления от этого путешествия. Приеду – перепишу на компьютер.

Теперь, когда переписываю с черновика на компьютер, сидя у себя дома в Aizu-Wakamatsu, понимаю, что путешествие действительно удалось, мы были в хорошем настроении, и, что бы я ни говорил, увидели очень много.

У меня уже несколько месяцев Idea-Fix - увидеть только что открытый мост Akashi-bridge, соединяющий острова Хонсю и Сикоку, самый длинный двухпролетный мост в мире. Об этом, не переставая, пишут в газетах и показывают по телевидению.

В газете, которую вынул только что из ящика, большая статья о прибыли, полученной японскими торговыми компаниями в связи с открытием моста. В этом есть и наш вклад.

Танечка тоже не видела толком Нару и Киото, наши пути совпали, и она спланировала это путешествие.

I'm a Boss in my family and I have my wife permission to say so.

Табличку с этими словами мы привезли из Австралии, и она стоит дома на видном месте.

Танечка заказала отель за месяц, и то уже было трудно найти подходящий - вся Япония действительно в эту неделю на колесах. Мы все время беспокоились, как проедем - ожидались пробки на скоростных дорогах. Как оказалось, всех обманули, уехав на день раньше и на день раньше вернувшись. Так придумала Танечка, и я не перестаю удивляться ее мудрости и практичности.

От *Aizu* до *Нары* оказалось 710 км. Мы проехали их за один день, стартовав в пять утра. Неплохой показатель для моего возраста. Тем более, что веду машину одной левой, правую повредил пару месяцев тому назад, когда упал с лестницы у нас дома по дороге на работу. Летел через весь лестничный пролет.

Японский врач, который пытался меня лечить, смотрел на рентгеновские снимки, крутил по-всякому руку, что-то шипел, спросил, через сколько точно ступенек падал, я сказал, что через 8, он записал это в карточку, выписал какие-то наиплеки. Когда через два месяца, вернувшись из Таиланда, я пришел к нему снова и сказал, что боль не проходит, он, тыча в графу с возрастом -65, сказал, что заживать будет шесть месяцев. Я хотел спросить, почему не шесть с половиной, ведь $65:10=6,5$ но удержался. Так и вожу машину одной левой и плохо сплю по ночам. Осталось еще четыре месяца. В Японии лечиться дорого, но есть страховка, плачу всего 10%, а Таня 30%. Стараюсь болеть вместо нее, но не всегда получается.

Но опять к делу. Делом является желание понять какую-то сущность японского национального характера, который, конечно же, является причиной того самого "японского чуда", которое мы наблюдаем, живя в Японии уже шестой год. Я не уверен, что мне хватило этого времени, чтобы во всем разобраться, прежде всего, из-за того, что не выучил язык. Тут надо отметить, что Таня кое-что понимает, например, как спросить дорогу, но этого тоже недостаточно. Мой молодой друг Вадим Смоленский и друг моего друга, филолог-японист Коваленин, свободно говорящие по-японски, не так уж влюблены в эту страну, как я. Но я смотрю глазами русского еврея, рождения 1932 года, прожившего 60 лет в СССР, а с 1993 года занимающего пост японского профессора, с неплохой зарплатой, бесплатной квартирой, смотрю и сравниваю с моей родиной, смотрю восхищенным взглядом и говорю: "I like Japan", и это правда. Главный вопрос - почему у нас так, а у них все не так? Точнее, почему у них так, а у нас все не так?

Японцы - люди со встроенным в человека ощущением красоты, гармонии и совершенства, со встроенной вежливостью.

Все так и есть. Вежливость, встроенная, как шкаф в квартире. Может быть, это связано с теснотой. Население Японии почти такое же как в России, а площадь страны, существенная часть которой занята горами, в 47,3 раза меньше, чем у нас. Большие города просто забиты огромными многоэтажными зданиями, конторами, жилыми домами и автомобильными паркингами. Надо сказать, что огромное число автомобилей –один на 1,5 человека, автомобиль в каждой семье - накладывает отпечаток на японской городской пейзаж. Многоэтажные паркинги - отдаешь автомобиль, получаешь талончик, автомобиль куда-то возносится и все. Большие города часто сливаются, незаметно переходят один в другой. Но зато как красивы залитые водой рисовые поля, как волнуют узенькие улочки в старых районах с обязательными садиками у каждого дома, малюсенькими, но обязательными. Цветы, камни, журчащая вода. Конечно, без вежливости и взаимного уважения в такой тесноте не прожить. Может быть, это объяснение притянуто за уши, но я так думаю.

Молодой японец вчера вечером, пока мы стояли у красного светофора в каком-то городке, ударил сзади нашу машину. Удар был страшный, Танечка испугалась, но повреждение оказалось не очень большим. Парень долго кланялся, сложив ладошки, и мы, уже усталые, его отпустили.

Вернусь к мосту. Вчера мы приехали к нему, потратив три часа на 130 км по скоростным дорогам над **Осакой и Кобе** - такие были пробки. Но время в пробках не теряли, разглядывая сверху эти конгломераты огромных зданий, высоченные краны над строящимися домами в Кобе, где во время землетрясения 1996 года разрушился и выгорел весь центр города, застроенный японскими домиками с этими самыми садиками. Выгорел из-за керосинок, которыми до сих пор отапливаются старые дома. Так старая Япония превращается в новую. Об этом превращении потом еще кое-что скажу.

Так вот, доехали до моста и, как и ожидалось, были поражены - действительно 3910 метров. Мост висит над проливом и держится всего на двух высоченных пилонах. Пролив полон больших и маленьких судов. Удивительное зрелище. Я понял, почему меня так сюда тянуло. Когда въехали на мост, сначала не могли разобраться, почему машины очень медленно идут только в одном самом левом из четырех рядов, хотя остальные свободны. Оказалось, все едут медленно, чтобы любоваться. Мы тоже втиснулись в этот поток и выполнили процедуру любования. На другом, высоком берегу - огромная автомобильная стоянка, множество кафе, ресторанов, магазинов с самыми разными предметами - от шапочек до коробок с печеньем, и на всех изображен силуэт моста. Это и есть то, о чем написано в сегодняшней газете.

Но дальше - огромный лесной парк на горных склонах. Это впечатляет не меньше моста. Основные деревья - бамбук. Дорожки, камни, ступеньки, чтобы забираться в гору, журчащая вода. Не могу себе представить, сколько труда вложено в создание этого ландшафта. Все толпились у того места, откуда открывался вид на мост, поэтому в самом парке было пусто, и это усиливало его прелесть. Ноги уже отваливались после двух дней в Наре. Тем не менее, еще часик походили по дорожкам, стараясь не терять уже набранную высоту - возраст все-таки.

Надо сказать, что в полностью автомобилизированной стране люди практически не ходят пешком. Для прогулок есть специальные места, специальная одежда и снаряжение. Мы же вчера решили пройти пешком из отеля в очередной храмовый комплекс с очередной статуей Будды. На плане города храм казался расположенным километрах в пяти от нас. Когда через десять минут мы заблудились и спросили дорогу у японца, он долго не мог понять, почему мы не хотим взять такси или сесть на автобус. Но мы не хотели и шли, шли по улицам, на которых и тротуаров-то не было, только автомобили. Дошли почти за два часа, но Будду уже закрыли. Ничего, завтра утром по дороге в наш следующий город, Тояму, заедем в этот храм и отметимся. Все-таки самого главного Будду мы уже видели.

Нара - удивительный город не только потому, что это центр японского буддизма, но еще и потому, что олени ходят здесь просто так в огромных парках. Оленей тысячи, они везде, ласковые, щиплют траву, спокойно подходят к людям, их кормят специальным печеньем, которое продается на каждом углу за 150 иен (три года назад оно стоило 100 иен - это проявление экономического кризиса в Юго-Восточной Азии). Олень грациозен, как и японские дети. -Это очень хорошо вписывается в японскую шкалу подлинных ценностей, таких как вежливость, честность, порядочность, тщательность, красота.

К вопросу о японском понимании порядочности. Прочел сейчас в газете подробное описание того, как повесился заместитель председателя Банка Японии. Он был назначен ответственным за вынесение наказаний служащим, принимавшим приглашения от компаний в гольф-клубы или на ужины в дорогие рестораны. Это стали рассматривать как взятки. В оставленной записочке объяснил, что после этого жить не сможет. Вообще, самоубийства у японцев в ходу. Нельзя терять лицо.

Иногда думаю, что буддизм с его стремлением создать мир внутри себя помогает жить во внешнем мире, ограниченном горами и размерами острова. Можно опять не согласиться, но что-то тут есть. Все твое - внутри тебя и в садике из камней, растений и журчащей воды около твоего домика.

В Наре в музее - выставка "Олени в японской живописи". Мы долго стояли перед старинной, по нашему сказать, четырехстворчатой ширмой.

Deer in Autumn Mountain. By Mory Tetsuzan. Four sliding doors.

Edo period. Ink and light colors on paper. H.169,1 cm, W.68.6cm (each door).

Niijji Temple.

Все это спускал сейчас с английского каталога выставки, на обратной стороне которого делал записки, сидя в отеле в Наре.

В большом зале стояли только одни эти ширмы. Очень тонко.

В *Kyoto* из Нары съездили на поезде. Хотели взять экскурсию, но потом решили, что свобода нам дороже. От станции на автобусе добрались до *Серебряного храма*, стоявшего в чудесном парке. Бывший хозяин этого храма Yoshimasa Ashikaga, the eighth Shogun (Shogun - сегун, по-нашему, военачальник) построил его в 1482 году, соорудил песчаные модели Фудзи и любовался ими в лунном свете. Отсюда и название храма. Моих слов не хватит, чтобы это описать. Надо видеть.

У выхода из храма на земле сидел художник, японец с большой белой бородой, не свойственной японцам. Он тут же писал акварели. Мы за гроши купили два чудесных вида, на одном изображена ярко-красная вершина Фудзи. Художник утверждал, что такой цвет можно наблюдать один раз в году. Мы поговорили и расстались большими друзьями.

Тут же было начало "тропы философов". Она протянулась на несколько километров вдоль канала. По берегам стояли домики для чайных церемоний, другие храмы. Одним словом, это тоже не передать словами.

Забыл отметить, что в нашем отеле завтрак в японском стиле был превращен в настоящую церемонию. Завтрак сервировался на 14 малюсеньких тарелочках, вазочках, чашечках. Каждый день набор "блюдов" был новый. Большинство из них имело непонятное для нас происхождение. Мы смотрели на то, как управляются соседи и старались делать так же. Когда мы ошибались, одна из наблюдавших служительниц (гейш) приходила на помощь.

Что еще надо сказать о нашем путешествии? Как обещал, о том, как новая Япония поглощает старую. Вечером в центре города толпа небрежно одетых молодых людей с крашеными в рыжий цвет волосами и с серьгами, вставленными в самые разные места, в том числе, в губу. Это влияние американского образа жизни. Такие студенты встречаются и в Университете, но редко.

Забрели на выставку современного искусства. Перед этим были в другом музее, где видели работы японского художника, основоположника японского импрессионизма, в 80-е годы прошлого века он был командирован министерством просвещения во Францию. Его работы трудно отличить от европейских. Есть даже похожие на Перова. Так японцы учатся всему. Как тут не вспомнить выдающегося дирижера Озаву, или спорт, в котором есть не только их традиционная борьба *сумо* откормленных до уродливости спортсменов, столь же необычная для нас, как харакири, но и все основные европейские виды.

Так вот, на выставке, о которой идет речь, было несколько десятков прекрасно выполненных полотен, объединенных одной темой - мир ужасен. Никогда не забуду несколько работ. Одна - играющие дети, и по тому, как они играют, видно, что это растут монстры. Другая - прекрасная девушка, окруженная коршунами. Выражение лица девушки передает беспокойство, ее красота не нужна в этой жизни. Один из художников, сидевший на выставке, спросил меня, что я думаю. Я ответил, что все это мастерски передает реальную жизнь, которая часто кажется страшной. По-моему, он остался доволен ответом. Так что думайте о Японии, что хотите.

И, последнее, о чем хочу написать. Дело было в порту Тояма на западном берегу острова Хонсю, где мы остановились на день, увидели объявление на русском языке:

"Дом-музей семьи Мори - налево, Смотровая Ёашня -прямо".

Вместо буквы Б использован твёрдый знак. Мы, естественно, посетили дом-музей. Было интересно слушать рассказ японца, кажется, потомка этой семьи, о пяти поколениях капитанов, об устройстве кораблей, потрогать корабельный сейф и старинный компас, которым по двести лет, посмотреть на портреты и фотографии начала позапрошлого века.

Позже в порту я понял, почему упомянутая надпись была на нашем языке. Около пирса увидели еще одно объявление на русском языке, и только на русском:

**На пирсе машины не парковать, водку не пить, песни не петь,
костры не разжигать, банки в море не бросать**

Так предупреждали наших людей, привозящих для погрузки на суда подержанные японские автомобили, переправляемые во Владивосток. Было бы стыдно признаться, что мы русские. Пусть думают, что мы американцы. Вообще, японцы хорошо понимают эту

особенность русского характера, и в беседах со мной часто связывали слова *русский* и *водка*.

Сегодня говорил одному нашему аспиранту, что люблю Японию, восхищаюсь вежливостью японцев и т.п. Его ответ: "Вашу, профессор, вежливость и доброту в отношении к студентам даже сравнивать нельзя с отношением к нам японских профессоров". Вот так. Это тоже Япония, по-прежнему непонятная мне.

Приложение. В храме "JISHO-JI" вместе с билетом нам дали английский текст, перевод которого следует ниже.

Этот храм построен в 1482 году Ешимаса Ашикага, 8-м сегуном Муромачи Сегуната в качестве загородной виллы. В те годы размеры ее были огромны и 12 Higashiyamadono строений располагались вдоль горного склона. Сегодня два сохранившихся строения Ginkaku и Togido являются национальными сокровищами. После смерти Ешимаса в 1490 году Ginkaku, в соответствии с его завещанием, стал храмом секты Zen.

Хотя храм широко известен как Ginkaku-ji, его настоящее название Jisho-ji. Jisho - это имя Ешимаса в буддизме.

Сад храма делится на две части, как Sahiho-ji (?), также в соответствии с желанием его основателя. Он действительно любил этот сад. В саду много огромных камней, на которых высечены имена знаменитых людей того времени. Считается, что этот сад по своему уровню не имеет равных в Японии, и дал название особому стилю Chisen-Kaiyu. Пруд в саду называется Kinryochi.

Песчаная часть нижнего сада создана в начале Эдо периода. Песчаный холм в центре называется Ginshaden или "Море серебряного песка". Это как бы отображает какое-то священное озеро в Китае (откуда буддизм и пришел в Японию). Волнистость поверхности песка отражает особенным образом лунный свет, освещающий сад. Маленький песчаный холм в форме горы Фудзияма называется Kogetsudai. Здесь сегун Ешимаса любовался луной.

С горы, покрытой лесом, открывается изумительный вид на окрестности, город и гору Nishiyama.

Серебряный павильон - национальная сокровищница - двухэтажное строение, на втором этаже которого расположена статуя Каппо - Богини милосердия. Интерьер отделан черным лаком. Первоначально предполагалось покрыть храм серебряными листьями, но смерть хозяина помешала этому. На первом этаже расположена тысяча статуй Бога Лго - хранителя детей.

В одном из строений храмового комплекса находится небольшая комната для чайных церемоний. Считается, что широко распространенные в Японии специальные комнаты для чайных церемоний пошли отсюда.

Видимо, мы понимаем здесь далеко не все, даже имея английский текст, и, кажется, надо примириться с такой Японией, загадочной и интересной.

Япония и Россия, а также Америка

Теперь попытаюсь сделать более-менее формальное сравнение, пользуясь данными из справочников, укротив, насколько это возможно, свои эмоции. Япония и Россия имеют

почти одинаковое население (127 и 145,5 миллионов), но территория России в 46 раз больше, при этом половина Японии покрыта горами. Все виды природных богатств есть в России, а в Японии - практически полное их отсутствие. Зажигая на кухне газ, я знал, что этот газ в сжиженном виде привезли в танкере с Ближнего Востока. Но при этом Япония - вторая или третья экономика мира, а Россия - где-то на дне.

Хочу попробовать разобраться в этом, найти причины: географические, исторические, связанные с различием национальных характеров. Недавно я прочёл статью, в которой утверждается, что национальные различия существуют уже на генном уровне. Похоже, что это правильно. И тем не менее.

История двух последних веков показывает переход России и Японии через примерно одинаковые этапы, но в несколько разное время.

Россия: 1861 – конец феодализма, освобождение крестьян, начало перехода к капитализму, стремление к расширению империи; 1904 - война с Японией; 1914 - I мировая война; 1917 - неудавшаяся буржуазная революция и переход к диктатуре с целью завоевать мир (идеи Мировой Революции, Коминтерн); 1941 - начало II мировой войны; 1945 – вступление в войну с Японией; 1945 – 1989 - холодная война с Америкой; 1989 - начало перехода к буржуазно-демократическому строю, как результат поражения в холодной войне.

Япония: 1868 – конец феодализма, стремление к расширению империи, 1904 - война с Россией, захват Кореи и Китая, постепенная милитаризация и фашизация страны, тройственный союз Германии, Италии и Японии. Япония начала захватывать Азию, не только Китай и Корею, но и Индонезию, Филиппины и другие страны. Америка, чтобы остановить японскую экспансию, заблокировала доступ нефти с Ближнего Востока. В 1941 году Япония ответила Пирл-Харбором. В 1945 году Япония, проиграв войну, начала под давлением Америки переход к буржуазно-демократическому строю. Точнее сказать, генерал Макартур, командовавший американскими оккупационными войсками, предложил побежденной Японии конституцию, в основных положениях похожую на американскую.

Интересно, что японцы, ознакомившись с маккартурским проектом конституции, были несколько ошарашены – слишком много свободы по сравнению с их прежней Meiji Constitution. В [3] излагается содержание книги об истории создания японской конституции, обращается внимание на то, что японцы принимали активное участие в ее обсуждении, но в силу присущего им консерватизма не использовали всех возможностей для создания подлинно демократического строя.

Конституция есть результат компромисса между американцами и японцами и носит мозаичный характер. Более того, не все возможности для создания подлинно демократической системы были использованы японцами и позднее. Так, генерал Макартур предоставил японскому премьеру Йошида возможность в течение двух лет внести изменения в документ, но японцы не воспользовались этим. Это и есть Япония, в которой все должно идти постепенно, шаг за шагом.

В статье, опубликованной в “Japan Times” под названием “Leadership may be Japan’s Tallest Order” [4], автор Marks Tiden очень четко определил особенность развития Японии:

В Японии за последние 100 лет произошли совершенно невероятные изменения. Перепрыгнув от древнего феодализма сразу к индустриализации, стараясь перенять высшие стандарты Запада, страна закономерно скатилась к милитаризму. Это закончилось поражением в войне 50 лет тому назад. Взяв новый старт и получив

определенные возможности, Япония быстро стала технически самой передовой, политически наиболее демократической и экономически самой мощной страной Азии.

Следует отметить, что перед Революцией 1917 года Россия была самой быстро развивающейся страной и, не случись этого несчастья, которое называется Великая Октябрьская Социалистическая Революция, все было бы не так. Однако, у истории нет сослагательного наклонения. Мне кажется, что революции были неизбежны. В Японии тоже была революция, но она случилась на пятьдесят лет раньше, чем в России, тогда еще не было пулемётов и скорострельных пушек, и гражданская война не стоила стольких жертв.

Теперь ясно, что Россия отстала от Японии с переходом к современной системе на 44 года, а кроме того, до этого перехода около 80% национального продукта в Советском Союзе тратилось на подготовку к войне, на холодную войну, в то время как Япония развивала и украшала страну. Я уже говорил об этом, рассказывая о прогулках вокруг водохранилища в горах около нашего дома.

Давайте подведем некоторые итоги, сравнив Россию, Японию и Америку по четырём важнейшим показателям:

- средней продолжительности жизни,
- величине валового национального продукта на душу населения,
- так называемому “качеству жизни”- обобщенному показателю, введенному Организацией Объединённых Наций,
- экологическому показателю - воздействию на окружающую среду. Если первые три определяют жизнь в наше время, то четвертый - будущее человечества.

Сравнение *средней продолжительности жизни* показывает резкое различие. В Японии это 85 лет для женщин и 78 лет для мужчин – самые высокие в мире [5], тогда как в России 66,4 для женщин и 56,1 для мужчин; при этом из-за алкоголизма разница в продолжительности жизни для мужчин и женщин в России самая большая в мире.

Средний русский мужчина не доживает почти 22 года до среднего японца! По результатам последней переписи, население России уменьшилось на 1,5 миллиона. А у японского правительства совершенно другая проблема – *gray population*, то есть как обеспечить нормальную жизнь всё большего числа пожилых людей.

Перечитывая этот текст после возвращения из очередной поездки в Россию через год после написания “Моей Японии”, не могу удержаться от изложения точки зрения одного моего знакомого в Петербурге. В ответ на моё утверждение о столь большой разнице в средней продолжительности жизни, он сказал: “А зачем и как русскому пенсионеру жить, получая мизерную пенсию?”. Это можно понять.

Я думаю, что водка – одна из главных причин различий между Россией и Японией, или одно из главных следствий различия в национальных характерах. Часто говорят, что водка – следствие тяжелой жизни в России, хотя мне кажется, что это также и причина такой жизни. За девять лет в Японии я ни разу не встречал по-настоящему пьяного японца. Крепость рисовой водки - *sake* 14-18 градусов, это не то, что наша сорокаградусная. Пьяный человек не соответствует японскому представлению о красоте.

А положение в России с пьянством ужасно. В журнале “Огонёк” за 1997 год в статье Эдуарда Тополя “Люди тонут в водке” приводятся страшные цифры. Средняя российская семья тратит более 20% своего бюджета на алкоголь. В стране производится до 260 миллионов декалитров водки, и именно водка позволяет казне сводить концы с концами.

Наверное, можно согласиться с автором статьи, что “эта страна вся – сверху донизу и снизу доверху больна, ведь её четыреста лет преднамеренно спаивали её хозяева – и цари, и Советы.”

Как тут не вспомнить из предыдущей главы объявление на русском языке в порту Тояма, характеризующее отношение японцев к русскому пьянству.

Чтобы ещё раз подчеркнуть разницу между японцами и русскими, напомним о погроме в Москве после просмотра на огромном телевизионном экране, установленном в центре города, футбольного матча между командами России и Японии на первенство мира 23 января 2002 года, окончившегося победой японцев со счётом 1:0. Во время пьяного дебоша пострадало около 70 человек, было разбито около 100 автомобилей. Не могу себе представить такое в Японии, даже если бы японцы проиграли.

Величина валового национального продукта на душу населения в России в 14,2 раза меньше, чем в Японии! Кстати, по этому показателю Япония обгоняет и Америку, где эта цифра почти в полтора раза ниже. Но это уже отдельный вопрос.

Но что надо отметить, так это то, что даже постоянно бунтующая Аргентина, народ которой раз за разом отправляет президента и правительство в отставку, имеет этот показатель в 3,5 раза выше, чем в России. Правда, надо говорить не об Аргентине, а о Португалии, перегнуть которую было задачей, сформулированной президентом Путиным и обсуждавшейся во время последних выборов в Думу.

Ежегодный доклад о качестве жизни в различных странах был опубликован ООН 23 июля 2002 года. Как и в прошлом году, первое место в списке из 173 стран заняла Норвегия. За ней следуют Швеция, Канада, Бельгия, Австралия, США, Исландия, Нидерланды, Япония, первую десятку замыкает Финляндия. Россия заняла в этом списке 60-е место. Последними в списке стоят Эфиопия, Буркина-Фасо, Мозамбик, Бурунди и Сьерра-Леоне.

Как иллюстрацию этого прочитал в журнале “Огонёк” интервью с профессором Рошалем, прославившимся во время эпопеи с заложниками “Норд-Оста”. Он назвал страшные для великой державы цифры – по состоянию здравоохранения Россия находится на 185-м месте среди 191 страны. Я не знаю точно, на каком месте в этом списке Япония, но меня и многих моих друзей вылечили от всех болезней, которые мы привезли с собой.

Воздействие на окружающую среду определяется сравнением объёмов производства и количества вредных выбросов на единицу произведенной продукции.

Население Америки составляет 5% мирового населения, она производит 26% мировой продукции, а эмиссия углерода в атмосферу составляет 23% от общемировой. Эти же цифры для Японии 2%, 17% и 5% соответственно! Сравните 23% вредных выбросов на 25% продукции и 5% на 17%. Производство в Японии в три раза чище, чем в Америке! Для России 3%, 2% и 7%, то есть еще в три раза грязнее чем в Америке и в девять раз, чем в Японии!

Теперь, когда вижу деревянные столбы линий электропередач в Бостоне, а других здесь и нет, вспоминаю, что в Японии столбы только бетонные - японцам каждое дерево жалко. В Японии, если видишь ограду из деревянных жердей, то при ближайшем рассмотрении оказывается, что она сделана из железобетонного подобию этих жердей.

В наше время Япония – мировой лидер в решении проблем экологии. Именно в Киотской декларации разработаны меры по сохранению окружающей среды. Но разное отношение к ней в Японии и Америке.

Сегодня прочёл, что *At the Earth Summit, 170 nations agreed to voluntarily reduce greenhouse gas emissions to 1990 levels. But carbon-based emissions increased globally by 9 percent in the past 10 years — and by 18 percent in the United States. The Bush administration has rejected the 1997 Kyoto Protocol, which seeks to codify the Rio pledges and make emissions reductions binding. President Bush says the treaty would cost the U.S. economy \$400 billion and 4.9 million jobs. Instead, he suggests voluntary, incentive-based emissions reductions.*

Отмечу еще одно различие между Японией и Россией. Оно не материальное, а больше говорит о различии национальных характеров. Дело в том, что в Японии я никогда не слышал слов “Великая Япония”. СССР же считался великой державой, и в России до сих пор говорят о том, что она должна остаться великой. Зачем?

Может ли мир стать однополярным, подчинившись диктату Америки? Или бесполярным? Но это уже за пределами задачи, которую я себе поставил. Хотя ясно, что после 11 сентября расклад сил в мире изменился.

В России есть поговорка: “У нас две проблемы на букву Д – дураки и дороги”. Ещё одна шутка про российские дороги: “Место, по которому в России ездят, называется дорога”. Не могу себе представить что-нибудь похожее в Японии.

Можно думать, что одна из главных причин различия Японии и России заключается в том, что Россия многонациональна, а Япония - закрытая страна. Действительно, для того, чтобы стать гражданином Японии, надо прожить в ней не менее 17 лет, или жениться на японке и принять её имя. Население на 99,4% состоит из японцев и на 0,6% из корейцев [5].

Но ведь Америка тоже многонациональна, однако это не помешало ей стать первой державой мира. Закрытость страны, наверное, можно рассматривать и как причину, и как следствие японского характера. А нормальные условия для жизни людей можно создать и в многонациональной стране, если принять и уважать соответствующие законы. Это и сделано в Америке.

После всех этих сравнений можно попытаться найти причины этой огромной разницы у между Японией и Россией, рассмотрев то, что можно назвать “национальный характер”.

Японский национальный характер

Национальный характер складывается веками как результат воздействия географических условий, истории и еще, не знаю чего. Я уже говорил, что может быть, различие между людьми разной национальности наблюдается даже на генном уровне.

В Японии много пишут о национальном характере. Разбираясь в различиях между русским и японским национальными характерами, я буду ссылаться на несколько статей японских учёных из газеты “Japan Times”, привлёкших мое внимание во время жизни в Японии. Но прежде всего, обратимся к русскому справочнику “Япония” [6].

Из справочника: Среди общеэтнических черт японского национального характера выделяются трудолюбие, сильно развитое эстетическое чувство, любовь к природе, приверженность к традициям, склонность к заимствованиям, этноцентризм, практицизм. Повышенная тяга к прекрасному – неотъемлемая часть национальной традиции. Хотя японцы жадно воспринимают всё, приходящее к ним извне, они пропускают новшества через сито своих традиций, тем самым оставаясь самими собой. Традиционализм помог японцам сохранить своё лицо.

Уже практически закончив “Мою Японию”, прочитал о воздействии

географических условий и истории на национальный характер в очень интересном исследовании Александра Мещерякова и Максима Грачёва “История древней Японии” [7].

Относительная перенаселённость Японии в условиях невозможности исхода (или же психологической неготовности к нему) диктовала необходимость в выработке строгих правил бытового и социального общежития. Церемонии японцев, являющиеся наиболее часто отмечаемой главной чертой национального характера, – внешнее следствие такого положения вещей, когда существует жизненная необходимость гармонизации самых различных групповых и индивидуальных интересов. Обладая чрезвычайно высоким средним уровнем образованности, развитой и культивируемой индивидуальной рефлексией, японцы, тем не менее, известны на Западе своими коллективными формами поведения, понимаемыми зачастую как “недоразвитость индивидуальности”. Это, безусловно, не так. Речь должна идти о выработанном веками модусе поведения в критически перенаселённом пространстве. Можно сказать, что свободный и осознанный выбор японцев заключается в отказе от индивидуальной свободы ради гармонизации общественных интересов.

Теснота добровольного проживания способствует формированию специфического взгляда на мир, весьма отличного от свойственного “равнинным” этносам, которым природные условия позволяют расселяться вольготно. Общая тенденция к миниатюризации прослеживается во всех областях жизнедеятельности и культуротворчества – начиная от поэтических форм *танка* и *хайку* и кончая искусством выращивания карликовых растений – *бонсай*.

Попробую проиллюстрировать японский национальный характер по частям, опираясь на наш собственный опыт девятилетнего проживания в этой чудесной стране.

Главное, что мне видится в японцах – это люди со встроенным в человека ощущением красоты, гармонии и совершенства, со встроенной вежливостью.

Для японцев красота - не только в садиках у каждого дома с маленькими бассейнами, в которых плавают цветные карпы, но и в отношении к людям, в поведении, в отношении к работе.

Все так и есть. Вежливость, встроенная, как шкаф в квартире. Может быть, это связано с теснотой, высокой плотностью населения.

Встроенное чувство красоты и уважение традиций у японцев выражается в множестве церемоний. В их числе чайная, о которой мы уже говорили, составление букета - *икебана*, церемония вручения диплома профессора, церемония исхода из университета, о которой я расскажу позже, и много других. Ещё раз сравним это с распространённым русским выражением “Нечего с ним церемониться”.

Как хороший пример церемоний и тщательности, с которой делается всё, что делается, приведу инструкцию, которую получил накануне церемонии вручения документа, удостоверяющего, что по результатам работы в течение первых трех лет преподаватели университета, в том числе и я, получают постоянную позицию. О похожей церемонии в начале нашей работы я уже упоминал. Инструкция была написана на японском и на английском.

CEREMONY FOR PRESENTATION OF LETTERS OF APPOINTMENT TO UNIVERSITY OF AIZU FACULTY MEMBERS AND RESEARCHES

DATE: April 8, 1997 TIME: 13:30

The presentation of Letters of Appointment will be carried out in accordance with the following outline.

To present you with your Letter of Appointment, your name will be called. When your name is called you should answer “Hai” in Japanese and step forward to receive the Letters of Appointment from the University President. The ceremony will be carried out in this way.

When you are receiving the letter of Appointment, we would appreciate if you would bow slightly.

When reading names, we will abbreviate honorific terms.

You understanding is requested.

PROCEDURE

(Administrative Official) *“We would like to begin the Ceremony for Presentation of Letters of Appointment to University of Aizu Faculty Members and Researchers.*

(Interpreter) *(Will say the above in English)*

“( )” Names will be read in order

- **When your name is called you should answer “Hai” in Japanese and step forward to receive the Letters of Appointment from the University President.**

(University President) *(Presents the Letter of Appointment)*

- **Please bow slightly and accept the Letter of Appointment with both hands.**

After receiving it, please return to your place.

(University President) *(Greetings)*

(Administrative Official) *“This completes the Presentation Ceremony”*

(Interpreter) *(Will say the above in English)*

К этому был приложен план с указанием, кому где стоять, каким путем отходить и так далее.

Пример того, что значит красота для японцев - около нашего города есть парк, представляющий собой просто огромное поле ирисов. Мой любимый Ван-Гог! Очень красиво. И это в стране, где земли не хватает!

Не забуду, как в Осаке какой-то незнакомый японец, сидевший на корточках в парке на лужайке, подозвал меня полюбоваться только что вылезшим цветочком.

В Киото, старой столице Японии, нам показали место, где император думал – перед водопадом, среди камней. Такое же место было и в нашем университете - специально вырытый пруд, камни на берегу. Я там часто размышлял не только о проблемах моей научной работы, но и о смысле жизни, или, глядя на заснеженную вершину Бандай-сан, думал о том, как интересно сложилась жизнь, раз я сижу здесь и люблю этим чудным пейзажем.

Хороший пример уважения традиций – стихи, написанные японским профессором нашего университета Yoshida-san. Он подготовил их к какому-то университетскому празднику и, уважая русских профессоров, заказал где-то в Токио перевод на русский. Затем, зная мою влюбленность в Японию, он попросил меня (а я был уже в Америке) отредактировать перевод. Вот что получилось.

Старуха и путник

Давным-давно

За ткацким станом

Ткала старуха.

Эхом в горной тиши

Стук челнока отдавался.

Однажды сбившийся с пути

И утомленный странник

Забрел сюда.

“Что ты плетёшь?” -

Спросил он у старухи.

“Сплетаю я любовь”-

Ответила старуха.

Задумался путник

И снова спросил:

“А как же ты её сплетаешь?”

Ответила старуха:

“Из сердца юноши берется страсти нить.

Из сердца девушки же – искренности нить.

В ткань любви

Сплетаются они.

Любви нить юноши –основа,

Непрочной будет ткань,

Когда основы нет.

Под ветром и дождём

Порвется на клочки.

Нить девичьей любви – уток.

Не будет без утка

Узора,

Не будет без утка

Очарованья ткани.”

Отбросив сомненья,

В родную деревню

Направился странник,

Чтоб в жёны

Любимую девушку взять.

**Старуха ж,
В небесные вдруг
Облачившись одежды,
К звёздам вернулась
В небесную даль**

Вежливость, уважение и предупредительность. Япония – страна, основанная на уважении не только традиций, но и людей. Внешнее проявление уважения совершенно необходимо. Отсюда глубокие поклоны. Немыслимо подать бумагу одной рукой – её надо держать обязательно двумя руками, повернув удобной для чтения стороной к человеку, которому она подается. Невежливо сказать в разговоре - Лашевский, надо говорить Лашевский-*сан*, а в университете Лашевский-*сенсей*, т.е. профессор. И еще много таких мелочей. Но они, эти мелочи, украшают жизнь. Приятно жить в стране предупредительных людей. Тебе всегда помогут. Однажды ночью мы ехали куда-то на двух машинах и, заблудившись, не могли найти гостиницу. Это с нами бывало часто, я уже писал о таком. Так вот, японец, у которого мы спросили дорогу, сел в свою машину и проехал с нами километров сорок до нужного места. Другая мелочь, которую запомнил – подъезжаю на свою стоянку во дворе нашего дома. Смотрю, за мной подъезжает незнакомый японец, выходит из машины и показывает на приспущенное колесо моего автомобиля.

Конечно, предельный случай вежливости - японец подползает на коленях, низко кланяется и говорит: "Позвольте отнять вашу жизнь" - это в тюрьме (в Японии пока еще есть смертная казнь) - так пугал меня в России мой любимый друг Борис Котлецов. Но, к счастью, этого мне испытать не удалось.

Изобретательность. Интересно, что Японии не принадлежит ничего из числа фундаментальных изобретений - ни паровой машины, ни ядерной бомбы и атомных электростанций, ни микроэлектроники. Японцы признают, что им нехватает того, что называется *creativity* [8]. Об этом мы поговорим подробнее, обсуждая проблемы образования в Японии.

Если вспомнить русско-японскую войну 1905 года, то надо сказать, что японцы научились строить современные корабли только после того, как в шестидесятых годах позапрошлого века у берегов Японии, в районе порта Хеда разбился бриг "Надежда", который шел под командой адмирала Путятина. Японцы спасли русских моряков. Когда адмирал решил построить новый корабль, по указанию императора японцы помогли в этой стройке. Одновременно японцы строили такой же бриг и себе. Всего через 40 лет японский броненосный флот утопил русский флот в Цусимском проливе. Очень интересный музей, посвященный этому событию, мы посетили во время одного из наших путешествий по стране.

Тщательность и аккуратность. С изобретательностью у японцев хуже, чем у других наций, в том числе, у русских. Но зато они производят всё лучше всех. Неспроста большинство американцев ездят на японских автомобилях.

Я знал точно, что пыль с двери моего офиса будет вытираться ежедневно в десять утра, а туалет на нашем этаже будут мыть в десять часов и тридцать минут.

Японская микроэлектроника обеспечивает исключительно высокий выход годных микросхем. Я много лет еще в СССР занимался этой проблемой и знаю, что такой

результат не может быть получен без максимально тщательного отношения каждого работника в длинной технологической цепи к своим обязанностям, к порученному делу. Этим качеством у японцев в избытке. Японцы первыми начали выпуск самых сложных микросхем памяти - гигабитных ЗУ. Японские атомные станции, а их больше тридцати, считаются самыми безопасными в мире. Ну, и так далее.

Все эти замечательные качества, я думаю, являются результатом того, что врожденное чувство красоты, а значит, совершенства переходит в красоту в поведении, в отношении к работе, в отношении к порученному делу. Отношение к делу должно быть совершенным. Это и определяет высочайшее качество японской продукции. Меня удивляло, что на работе бегают, даже если надо пройти два шага. Помню, как в первые месяцы жизни в Японии, когда Университет ещё достраивался, меня также удивляло, что рабочие на строительстве перед началом работы в строю выслушивают речь начальника, потом, вскидывая правые руки вверх, выкрикивают “Хай” и разбегаются по местам.

Тут уместно вспомнить, как около нас строился четырёхэтажный жилой дом. Он строился около года. В самом начале строительства у въезда на площадку была установлена доска с названием строительной фирмы и точным днём окончания строительства. Дом начали заселять именно на следующий день после указанного.

И вот самое последнее, что вспомнил про особенность Японии. На первый взгляд, это мелочь, но в ней, как в капле воды, отражается японский характер. Дело в том, что в Японии не берут чаевых. Сдачи дают до последней йены. За тобой будут бежать до выхода из магазина, чтобы отдать оставленную на прилавке монетку. Это не Америка и не Россия. В этой мелочи - и уважение к покупателю, и аккуратность, и самоуважение, и красота выполняемой работы. А ждать чаевых за то, что обслуживание проведено на высоком уровне, нет смысла – этот уровень всегда должен быть самым высоким.

Чрезмерная, часто излишняя тщательность – обратная сторона аккуратности. Покажу это на нескольких примерах.

Прежде всего, история с изгнанием профессора из университета. Профессор был из Бангладеш, перед переходом в наш университет, в Центр изучения культуры, он был послом Бангладеш в Японии. Характер бангладешца был совершенно не похож на японский, да и мне он казался немного странным. Особенно в его стремлении высказать - 33 -33свое тёплое отношение, горячо обнимая меня при встрече. Отношение к женщинам тоже вызывало удивление. Например, в автобусе он старался как можно теснее прижаться к соседке. Одним словом, японцы, руководившие этим центром, решили от него избавиться. Но парткома, который вынес бы соответствующее решение, в университете не было. Тогда была создана комиссия по расследованию sexual harassment, я оказался членом этой комиссии. Какие-то женщины пожаловались на поведение профессора, или их попросили это сделать. Комиссия проработала более 100 часов в течение полугода, опросила около десятка женщин, дававших необходимые показания. Всё это было похоже на хорошо спланированный заговор руководства Центра. Совет университета утвердил решение комиссии, и бангладешца изгнали. Думаю, что японец на месте этого бангладешца давно бы удавился. Я потерял эти самые 100 часов, но получил некоторое представление о кухне японского управления. Всё не так уж просто.

Со свойственной японцам тщательностью в решении каждого вопроса после этой истории в актовом зале была проведена лекция о sexual harassment для преподавателей и студентов. Её читала какая-то крупная специалистка в этом деле, приглашенная из Токио.

Из этой лекции я узнал, в частности, что если я сижу в своём офисе со студенткой, то надо держать дверь открытой. Вот как!

Ещё более простой пример японской чрезмерной тщательности. Около нашего дома строился роскошный дом престарелых. Чтобы что-нибудь построить в горах, надо вывезти огромное количество земли. Землю с этой стройки вывозили в течение нескольких месяцев. Когда самосвал выезжал на асфальтированную дорогу, по которой мы ездили в город, он подпрыгивал, и немного земли просыпалось на асфальт. Рабочий в каске и с метлой стоял на этом месте, сметая землю с асфальта после каждой машины. Как-то раз мы проезжали по этой дороге в страшный дождь. Несмотря на то, что ливень и так сметал все с дороги, рабочий в плаще и каске после прохода машины махал метлой. Его поставили махать метлой после каждого проехавшего самосвала; о том, что это можно не делать в очень сильный дождь, не сказали, и он машет в любом случае.

И, наконец, самый последний пример. В октябре, на шестом месяце жизни в Америке я получил подписанную губернатором бумагу о том, что с 1-го Апреля текущего года меня перевели в следующий чин, я стал чиновником уже не 21-го, а 22-го класса с соответствующим повышением зарплаты. Это результат выслуги лет. Но одновременно, с того же дня я отправлен в отставку. Вот это аккуратность!

Отношение к смерти. Японцы по-другому относятся к смерти, не так её боятся. Они верят в инкарнацию. Для них умер – значит ушел, и мертвые раз в год возвращаются. Этот день специально отмечается. Маленькие кладбища около дома. Такое отношение к смерти объясняет и японских *камикадзе*, сыгравших заметную роль во второй мировой войне, и высокий уровень самоубийств (2,9% смертей из-за самоубийств [5]). Правда, последнее связано и с высоким понятием о чести – некрасиво терять лицо.

Я уже упоминал, как повесился заместитель председателя Банка Японии. Он не смог вынести поведения служащих, бравших взятки.

Расскажу историю о том, как мы повидалились с живым *камикадзе* времен Второй мировой войны. Дело было так. В какую-то субботу мы с Танечкой, как обычно, отправились путешествовать по дальним окрестностям Айдзувакаматсу. Рано утром за завтраком изучили атлас и выбрали точку на карте. Это оказался городок Тадами, километров 100 от нас, в горах. (Надо сказать, что у нас все в горах). На карте была видна плотина, которая держит огромное озеро. По дороге должны были встречаться онсены. Поехали. Ехали-ехали по изумительно красивой стране, приехали в этот городок, Танечка купила трех кукол, таких, каких в ее коллекции японских деревянных кукол еще не было (в коллекции их теперь больше ста). Удивленная появлением иностранцев в этой глуши, хозяйка магазинчика продала кукол раза в два дешевле указанной на них цены. Потом она нарисовала дорогу до ближайшего горячего источника, и через несколько минут, сказав служительнице в онсене все необходимые японские слова, мы стояли перед двумя портьерами с иероглифами, обозначающими мужчину и женщину, закрывавшими вход в бассейны с горячей водой. Но куда идти мне, а куда Тане, какой иероглиф что означает, мы еще не знали. Стоим, думаем вслух, и вдруг сзади голос по-русски: "Вам налево, женщине направо". Оказался 45-летний японец, окончивший факультет русской литературы в одном из токийских университетов. Я, путешествуя с Таней, уже давно перестал удивляться таким встречам. Бог давно уже устраивает нам кое-что, мало вероятное, но необходимое в данный момент. Ну вот, сидим с этим японцем в горячем бассейне, торчат только головы, рассуждаем о судьбах мира, о Японии, как гаранте мира в Азии, о безумии гонки вооружений, о том, что для меня такая встреча еще десять лет

назад была просто немыслима. Во всяком случае, надо было бы бежать назавтра же в Первый отдел докладывать о встрече с голым японцем.

Я, конечно, представился. Сенсей, все-таки. После онсена японец, а звать его Като-сан, пригласил нас посетить дом родителей, которые жили в деревне неподалеку. Главный аргумент - вы будете первые русские, которых там увидят. Поехали. По дороге осмотрели эту фантастических размеров плотину, причудливо изрезанный горами водоем, музей с моделью гидроузла, зашлись от удивительного пейзажа, словом, все, как обычно в Японии.

Дому родителей оказалось 90 лет. В таком старом доме мы еще не бывали. Зимой дом топится очагом посередине главной комнаты, топится по-черному, как в старые времена в России. Над очагом свисает на цепи чугунный чайник. Рядом с домом сад, огромные камни, родник. Бетонный, прохладный, по нашему сказать, амбар, полный бочек, мешков, сельхозутвари.

Начал с дома, а не с родителей. Мать, очень старая на вид женщина, но всего 67 лет, а мне через неделю стало 65, увидев гостей, повалилась в ноги. Нас посадили на карачки вокруг столика, подали зеленый чай и японские сладости. Через некоторое время где-то внутри дома (внутренних комнат в японских домах не показывают) проснулся отец и пришел к нам. Вот это-то и было самое главное. Ему 72 года, и он-то и был камикадзе. Во время войны был обучен подводному плаванию и должен был взорвать американский линкор торпедой, которой управлял, сидя на ней верхом. Он точно знал, что он это сделает, знал, когда будет его очередь умереть и занять свое место в Раю. Ему не хватило всего 10 дней. Япония капитулировала. Все это надо понять, чтобы понять Японию.

Через час, после взаимного фотографирования, с мешком кукурузы и мешком баклажан, мы уселись в автомобиль. Нас провожала вся семья.

Итак, мы видели живого камикадзе. Вы понимаете, что живой камикадзе - совершенно неестественное словосочетание.

На другой день, посетив моего домашнего врача - он владеет небольшой клиникой и раз в две недели проверяет у меня давление крови, поддерживает его на нормальном уровне, - я рассказал ему про встречу с камикадзе. Он поправил, что камикадзе - это когда на самолете. А если под водой, то *катен*. Вот так.

Чтобы лучше понять японское отношение к смерти, поговорим о старинном способе самоубийства - *харакири*. Как и многое другое, харакири – это церемония, и есть специальные правила его осуществления. Так, например, живот надо разрезать мечом не сверху вниз, а слева направо. Должны быть ассистенты, которые помогут уйти из жизни. И так далее, по веками установившейся традиции.

Во время нашего путешествия по Окинаве, единственной японской территории где велись сухопутные бои с американцами (они длились два месяца в 1945 году) мы посетили музей - подземное убежище, в котором размещался штаб японского флота. Это страшно. 10.000 японцев рыли подземелье в начале сорок пятого года. Узенькие катакомбы, сырые стены, небольшие помещения, надписи "комната адмирала", "оперативный отдел", "санчасть". Копия последней телеграммы адмирала Ото в Токио, морскому министру. Адмирал сообщает о героическом сопротивлении, о самоотверженной помощи местных жителей, просит не забыть их подвиг. После этого адмирал и 175 офицеров совершили харакири.

Церемония харакири довольно сложная. Теперь чаще вешаются. Не могу забыть историю про трёх предпринимателей средней руки, они торговали деталями для

автомобилей, в чём-то провалились и, по их понятиям, потеряли лицо. Выход нашли простой – сняли три номера в отеле, вместе попили пива, разошлись по своим комнатам и все трое повесились. Никто не струсил.

Читал об участившихся случаях самоубийства среди школьников. Министерство образования обеспокоено этим. Наш знакомый русский мальчик, проучившийся девять лет в японской школе и говорящий по-японски лучше, чем по-русски, объяснял мне, что в школьной компании тоже очень страшно потерять лицо. Из компании исключают. Также свои понятия о чести.

Прочёл в “Gazeta.ru” от 5 января 2003 года:

За год в Японии в окрестностях горы Фудзи (Фудзияма) покончили с собой 78 человек, еще 83 человека предпринимали попытки самоубийства в этом районе, но их удалось спасти. Таким образом, был побит рекорд 1998 года когда у Фудзи покончили с собой 73 японца. Как сообщили в полиции, в основном, чтобы покончить жизнь самоубийством, японцы предпочитают приезжать к горе Фудзи. Окрестности горы приобрели популярность среди самоубийц, после того как в 1990-х годах они были признаны идеальным местом для того, чтобы уйти из жизни.

Психологи считают, что возросшее число попыток суицида связано с экономической нестабильностью. Один из главных факторов, который толкает японца на самоубийство, - это потеря работы.

Некоторые говорят, что после потери работы у них не остается никакой цели жизни, сообщают эксперты.

Вот как тщательно готовится даже такое дело, как самоубийство – всё должно быть красиво, надо ехать к главной горе и так далее.

Кстати, или нестати, вспомнил, что на Фудзияму (3776м) мы с Танечкой лазали. На машине доехали по роскошному шоссе до высоты около 1500м, поставили машину, посидели в ресторане и начали подъём. На высоте 2400м сфотографировались около столба с отметкой этой высоты и решили, что этого достаточно. Димы Пospelова, который бы не остановился, с нами не было.

Отношение к религии. В России - злобное православие, а в Японии две главные религии: синтоизм и буддизм, но нет религиозной розни. Японцы разных религий могут посещать одни и те же храмы, хотя есть и синтоистские, и буддистские храмы. Кроме этих основных религий, в Японии есть православные, католики и даже японцы-иудеи.

Иногда думаю, что буддизм с его стремлением создать мир внутри себя, помогает жить во внешнем мире, ограниченном горами и размерами острова. Можно со мной не согласиться, но что-то тут есть. Все твоё внутри тебя и в садике из камней, растений и журчащей воды около твоего домика.

Тут уместно сказать, что прочитал статью о результатах исследования влияния религии на ощущение счастья, проведенное в Англии в 2003 году. Получены такие результаты – активность той части мозга, которая отвечает за ощущение счастья, у буддистов существенно выше, чем у остальных людей. Интересно, что автор этой статьи, какой-то английский буддист, не удивился этому и сказал, что для них всё это и так очевидно.

В России же одна главная религия - Православие - только мы правильно славим. Эта религия действительно представляется мне злобной. Почитайте псалмы Ветхого завета, они полны злобы к врагам. Например, псалм 108 (в переводе Ивановского):

**О Господи, мой лютый враг не дремлет,
Он на меня оружие куёт,**

**И низкой клевете охотно внемлет,
И за любовь мне злобой отдаёт.**

.....

.....

**Да будет суд его деяньям
И с каждым веком кара тяжелей.
Проклятие да станет одеяньем
И кости пропитает, как елей.**

И так почти в каждом псалме. В Новом завете всё немного мягче, предлагается врага жалеть, но слово “враг” остаётся. Всё это отражается и в повседневной жизни. Ненависть к иноверцам, евреям, лицам, как теперь говорят, кавказской национальности, и другим.

Может быть, злоба к врагам относится и к христианству вообще. Католики и протестанты враждуют со средних веков. А в России в наши дни не позволяют обосноваться католической церкви. Папа Римский никогда не был в России.

Не могу себе представить, чтобы в Японии была поговорка: “Незванный гость хуже татарина” или шутили бы, как в России: “Хорошо, что у соседа пала корова”. Мне кажется, что такая шутка в Японии немыслима.

Говоря о русском национальном характере, приведу выдержку из статьи Максима Горького, помещенной в журнале “Новое Время” во время 1-ой Мировой Войны. Эта статья написана, как протест против еврейских погромов в России.

“Люди шестимесячной зимы, туманных мечтаний, мы любим красивые сказки, но желание красивой жизни не развито у нас. И когда в плоскости ленивой нашей мысли является что-то новое, беспокоящее, мы заботимся не о том, чтобы принять и доверчиво изучить новое, а чтобы поскорее загнать его в темный угол души и похоронить там - пусть не мешает привычному прозябанию в бессильных надеждах, сереньких мечтах.

Кроме народа, есть еще "чернь" - нечто внесловное, внекультурное, объединенное темным чувством ненависти ко всему, что выше его понимания и что беззащитно. Я говорю о той черни, которая - у Пушкина – определяет сама себя такими словами:

**"Мы малодушны, мы коварны.
Бесстыдны, злы, неблагодарны,
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы".**

"Чернь" и является, главным образом, выразительницей зоологических начал, таких, как юдофобство.”

Мне кажется, что великий пролетарский писатель и великий Пушкин очень точно описывают наш русский национальный характер. Характер этот не очень сильно изменился и к нашему времени. Но надо сохранить надежду на будущее.

Перекликаются с горьковской оценкой слова писателя Фёдора Абрамова из недописанной им “Чистой книги”.

“Русский характер, русский характер, не он ли всё объясняет?

Полет духа, ширь души, тяга всё к новым и новым далям – и отсюда невероятные размеры русской империи, отсюда идея всечеловеческого братства и всей неудовлетворённости, неуспокоенности суцим, - словом, всем тем, чем поразила мир русская литература XIX века.

И не отсюда ли те вопиющие контрасты и несообразности, которыми отмечена наша повседневная жизнь?

Всё, всё в русском характере: и наши беды, и наша красота.”

Говоря о русском характере, укажу на статью в журнале “Огонек” №21 за 2003 год, в которой на основе серьезных исследований доказывается, что “Матерная речь как доза яда, спасительного и исцеляющего”. Сравните это с влиянием буддизма на ощущение счастья, и разница между японским и русским национальными характерами станет еще более очевидной.

Здесь уместно сказать два слова о русских в нашем университете, о той злобе, которую некоторые из них испытывали по отношению к другим русским. И это при том, что положение каждого из нас ни в коей мере не зависело от других профессоров. Делить было нечего, хватало на всех. Это не помешало некоторым моим соотечественникам устроить пару скандалов на весь университет, окончившихся длинным, по японским правилам, разбирательством, наказанием виновных в проникновении в закрытые файлы других профессоров (квалификации русских хакеров на это хватало) и разделением моих соотечественников на два враждующих лагеря. Что-то наше, русское во всем этом есть. О таких скандалах среди японцев я не слышал. В необходимую красоту поведения это не вписывалось. Конечно, я старался не участвовать во всем этом. Поэтому на прощание с нами пришли все русские, без исключения.

Уже прожив больше полугода в Америке, прочитал в “Gazeta.ru” от 19 декабря текст некой Ани Михайловой – “Университет Сока, или Мужчины посетителями не признаются”. Эту Аню пригласили в этот буддистский университет, образовательный орган общества “Сокагаккай”. Это название, как пишет Аня, - “переводится “Общество создания ценностей”, в котором, придерживаются нитирэновского буддизма (японская шовинистическая переработка учения Гуатамы) и возвращают культ личности нынешнего президента общества Дайсаку Икэды”.

И далее весь текст выдержан в таком же духе насмешек над этим университетом. Особенно меня потрясло издевательское описание процедуры сбора и сортировки мусора, типичной для Японии, в которой была как раз и была принята Киотская Декларация - призыв к человечеству принять все возможные меры к сохранению окружающей среды.

Всё это написала русская девушка, которую не просто пригласили в Японию, но и, как удивляется Аня, - “предоставили бесплатное проживание, медицинскую страховку, дали стипендию в 666 долларов. Иностранцы студенты, встреченные в аэропорту, сразу же доставляются в Международный отдел Общества, где получают первую стипендию наличными и право совершить бесплатный международный звонок домой, который успокоил бы родителей”.

Такое отношение, как я уже писал, испытывали и мы, когда приехали в Японию, но надсмехаться над страной, в которой к тебе так относятся, могут только русские. Вот это ещё одно доказательство огромного различия между русским и японским национальным характером. Чем-то писания этой Ани, мне кажется, перекликаются с японскими рассказами уже упомянутых японистов Коваленина и Смоленского. А я после девяти лет в Японии, похоже, уже в чём-то не совсем русский.

Уже практически закончил писать “Моя Япония”, но не могу удержаться, чтобы не привести ещё один пример того, что возможно в России и совершенно невозможно в Японии. Это случилось в конце 2002 года. Председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Жириновский, вице-спикер Российской Думы, посетил Ирак и,

напившись там, произнес наполненную матерщиной речь, в которой угрожал президенту США. Речь его была типичной для русских алкашей. Российские СМИ не упустили возможности опубликовать видеозапись этой пьянки.

В Японии тоже есть ЛДПР, там это правящая партия. Представить себе такое в Японии, как и многое другое, не могу. Хотя драки в парламенте Японии случаются.

Отношение к женщине. Это одна из характеристик японского характера, пока ещё отличающая японцев от европейцев и американцев. Положение женщины в семье отлично от положения мужчины. Приведу совершенно удививший меня пример. Один наш хороший знакомый, женатый, имеющий двоих детей – нормальная японская семья, отправился в Петербург. Там, в гостинице “Европейская”, познакомился с молодой красивой девушкой, студенткой мединститута, чем-то в гостинице занимавшейся. Девушка так понравилась японцу, что он пригласил её в Японию. Девушка жила в его доме, и это никаким образом не повлияло на отношения с любимой женой. Мы тоже помогали развлекать его гостью, принимали её у нас дома, показывали окрестности города. Конечно, это пережитки прошлого, но, как и многое другое из старой Японии, в этой консервативной стране пока ещё встречается. Хотя положение женщины на службе уже ничем не отличаются от положения мужчины. Достаточно сказать, что женщина заняла пост министра иностранных дел Японии.

Тут хорошо бы посмотреть, как японский национальный характер проявляется в экономике. Для этого приведу выдержки из статьи Юрия Белика – советника российско-японского комитета по экономическому сотрудничеству [9]. Статья называется “Нам надо повернуться лицом к Востоку”. Она показалась мне настолько точной, что приведу её почти полностью.

Первое, что поражает в японском бизнесе, - это эффективное сочетание рынка и плана. Япония – страна с развитой рыночной экономикой – имеет отлаженный механизм разработки экономических планов. Планы носят не директивный (как было у нас), а индикативный (рекомендательный) характер. Не будучи жесткими и принудительными, планы тем не менее охватывают всю японскую экономику, распространяются на все уровни управления – общенациональный, региональный, отраслевой.

Японские планы подвижны: при появлении каких-то новых обстоятельств, не предусматривавшихся на момент составления плана, в них вносятся коррективы, учитывающие перемены на внутреннем и мировом рынках. Как правило, планы преимущественно краткосрочные (пятилетние). Они являются инструментом, отражающим экономическую стратегию японского правительства. Разрабатываются планы открыто, гласно. Для их составления при правительстве создаются консультативные советы из представителей государственных структур, деловых кругов, учёных, профсоюзов – до ста человек. Совет собирается несколько раз в году, вырабатывает рекомендации и доводит их до сведения правительства.

Выше всяких похвал организация внутрифирменного планирования. Частные корпорации используют государственные индикаторы развития для определения своих долгосрочных целей. Через единение плана и рынка достигается установление гармоничных отношений между государственным и частными секторами экономики. С большим эффектом корпорации используют оперативно-производственное планирование и программирование.

Японский капитализм - это капитализм с “человеческим лицом”. В основе достигнутых высоких результатов в экономическом развитии лежит “человеческий фактор”. Суть этого понятия составляют пять основных признаков:

- высокая сознательность и ответственность трудящихся по отношению к выполняемой работе;*
- честные отношения между рабочими и администрацией, их обоюдная заинтересованность в результатах труда и высоком качестве продукции;*
- зарплата, выплачиваемая в зависимости от стажа и уровня технической квалификации рабочих;*
- система пожизненного найма как эффективная форма социальной защиты рабочих;*
- стремление рабочих крупных компаний стать членами своего внутреннего профсоюза.*

Большим достижением японского общества является отсутствие резкого деления на богатых и бедных. После вычета налогов и взносов зарплата президента крупной компании только в три раза превышает зарплату рабочего в возрасте 30 лет. Япония – страна, где не так уж много богачей, но зато мало и людей, прозябающих в нищете. Японцы живут скромно, но изящно. Они уверены, что их личное и национальное процветание зависит от бережливости и добропорядочного отношения к работе.

Денежные накопления населения эффективно используются для инвестиций. Склонность к накоплению – одна из национальных черт японского населения. Государство всячески поощряет это, гарантирует сохранность частных вкладов, по-умному распоряжается ими. Доля сбережений населения в общем объёме инвестиций достигает 15 процентов. Личные сбережения японцев оцениваются весьма крупной суммой – 8,6 трлн долл.

Это взгляд на японское чудо глазами русского. Японский капитализм – капитализм с человеческим лицом, говорит автор. Какая огромная разница между Японией и моей Родиной, в которой слово капитализм равно было слову враг! Разница такая же, как между японским и русским характерами. И второе место Японии в мировой экономике представляется заслуженным. Ну, и место России где-то на дне тоже не вызывает удивления. И тем не менее, японцы думают о том, как удержать свое высокое положение. Об этом дальше.

В заключение раздела о национальном характере ещё раз напомним, как свойственная русским злоба и роль водки в русской жизни отчетливо проявились в беспорядках в Москве после проигрыша наших футболистов на первенстве мира японцам. Ничего не сделать, русский и японский национальные характеры глубоко различны.

Немного о культуре

Японская и европейская культуры глубоко различны. Япония впитывает европейскую культуру, но не наоборот! Правда, мои жена и дочка увлечены искусством икебаны, а коллекция из более чем сотни японских деревянных кукол, *кокеши*, собранная моей женой, удивляет всех наших знакомых.

Не надо забывать и то, что мой любимый Ван-Гог был увлечен Японией. Как-то в Токио мы посетили огромную выставку “Ван-Гог и Япония”. А на днях, уже в Бостоне, я водил

друзей в небольшой Fogg Museum в Кембридже, где мы любовались автопортретом Ван-Гога, он старался изобразить себя японским монахом.

На мой вопрос: “Почему русская культура так высока?” я получил ответ одного моего американского приятеля в Японии: “В вашей стране так много боли, что нужна высокая культура, чтобы её компенсировать.” В этом что-то есть. В Японии боли намного меньше.

Россию японцы знают по Достоевскому. Они связывают русских с Достоевским так же, как с водкой. Близость им Достоевского понятна, хотя неумением напиваться они выгодно отличаются от русских.

Японцы с интересом, я бы сказал, с уважением относятся к европейской культуре. Огромные очереди на выставки европейских художников в токийских музеях. Таких выставок импрессионистов, как в Японии, я не видел нигде. Вдруг находим где-нибудь в небольшом городке выставку Тулуз-Лотрека или Мориса Вламинка.

Интересно, что по музею японцы проходят как бы строем, один за другим, от картины к картине, не пропуская ни одной. Порядок. Токийские музеи западной живописи - очень высокого класса. Даже в нашем маленьком городе, точнее, в горах неподалеку, уже при нас был построен роскошный музей Сальвадора Дали. Такой музей сделал бы честь любой столице.

Но что меня удивляло более всего - замечательный музей “Фей и волшебников”, в пустынном месте, тоже высоко в горах, около очень красивого озера, куда мы часто ездили купаться и собирать грибы. Там стоит одинокое здание европейского типа, вокруг сад камней и роскошные цветники. В музее старинная мебель, собраны подлинные английские книги сказок и картины, датированные даже концом XVII века, всё это со вкусом оформлено. Меня удивило, что музей построен в таком месте, где за день его посещают человек десять, да и то только летом. Зимой он закрыт. Не доехать. И, тем не менее, его построили! Кто заплатил, я думаю, миллионы долларов за это, не знаю, но идея создания музея принадлежит женщине – профессору Токийского университета, которая, как я понял, знает, зачем Японии западная культура.

Я уже писал, как во время какого-то путешествия забрели на выставку современного японского искусства и как похожи многие их очень интересные работы на европейские. Так японцы учатся всему.

Даже в нашем небольшом городе часто устраивались симфонические концерты, пару раз приезжал замечательный дирижер Сейджо Озава, недавно ставший главным дирижером Венской оперы. С исполнительским мастерством у японцев все в порядке. И с уважением к западной культуре тоже.

Однажды в наш Айдзувакаматсу приезжал Венский Моцартовский оркестр, а в другой раз мы были на спектакле Кировского балета “Щелкунчик”.

Не могу забыть исполнение Шестой Симфонии Чайковского в соседнем с нашим Айдзу небольшим городе Корияма, роскошный концертный зал которого подошел бы любому городу. Конечно, это не зал Мариинки, но все удобно и совершенно. Одним словом, Япония. Японский оркестр оказался очень высокого уровня. Шестая симфония произвела впечатление особенное. Я полетел. В начале первой части случилась странная ассоциация. Золотые трубы оркестра, белые ноты и черные костюмы музыкантов напомнили форму русских морских офицеров - черное, белое и золотое (я ведь офицер флота в запасе), а огромный японский оркестр в форме, четко построенный и исполняющий чужую, как бы захваченную, русскую музыку, торжественно мрачную, - связались с тонущим в Цусимском проливе российским флотом. Конечно, я знаю, что симфония написана на

десять лет раньше, написана композитором как Реквием самому себе. Он ведь знал, что умирает. А в третьей части симфонии я не мог сдержать слез. Настолько глубоко достает эта музыка к живому звучанию.

В начале же концерта исполнили неизвестную нам "Шотландскую фантазию" Маха Вруча. Мы и не знали такого. Он, примерно, современник Чайковского. Это тоже была настоящая музыка.

Раз уж стал писать об отношении японцев к западной музыке, то хочется вспомнить, как наш volunteer в начале нашей японской жизни отвез нас куда-то в горы, в небольшое селение, в клубе которого выступал чешский инструментальный квартет. Что это было деревенское заведение, было видно по тому, что в зал нужно было входить, оставив обувь у входа, как это принято в японских домах. Но зал был переполнен, и музыка была настоящая. Не могу забыть, что на сцену рядом с музыкантами посадили десять японских детишек, как нам объяснили, учащихся музыкальной школы, чтобы они лучше впитывали эту европейскую культуру. Вот такая Япония!

Интересно, что в предновогодние дни во всех универсамах нашего города звучала "Ода Радости" из Девятой Симфонии Бетховена.

Конечно, говоря о японской культуре, справедливости ради, надо сказать, что телевидение не чурается этой отвратительной поп-музыки, реклама зубных щеток, пива и автомобилей не уступает американской, в университете много патлатых студентов, некоторые уже красят свои роскошные черные волосы в рыжий цвет. Но проблема образования и воспитания - это национальная проблема, она обсуждается и, надеюсь, будет решена.

Немного о японском спорте. До сих пор пользуется популярностью борьба *сумо*. Сущность этой борьбы – надо вытолкнуть противника за пределы круга. При этом нет понятия "весовая категория", как правило побеждает тот, кто больше весит. Поэтому главное здесь – вес борца. Он, этот вес, доходит до 250 килограмм. Не могу представить, как можно раскормить себя до чудовищных размеров ради того, чтобы стать чемпионом в борьбе. Однако это так.

Конечно, японцы начали, и весьма успешно, входить в наши виды спорта. Японский бейсболист очень высокого класса, играющий в американской команде, стал просто национальным героем. Передачи о нем по телевидению ежедневны. То же можно сказать о волейболе, коньках, а недавно и о футболе, в котором на проходившем в Японии первенстве мира они победили сборную России. Мне было трудно решить, за кого я болею во время этого футбольного матча. Надо сказать, что становление японского футбола проходило в самые последние годы, прямо на наших глазах. Ничего не поделаешь, если японцы за что-нибудь берутся, то вскорости делают это лучше всех.

Государственное управление

Япония - до сих пор империя, хотя император не имеет реальной власти, но я понимаю, что он нужен как гарантия стабильности. Император пользуется подлинным уважением.

Года в Японии считаются не так, как в остальном мире, от Рождества Христова, а от года восшествия на престол очередного императора. Например, я ушел в отставку в 14 год эпохи *Хэйсэй*.

Небольшой штришок, показывающий отношение к императору. 30 Октября 1988 года всем профессорам и сотрудникам нашего университета был разослан e-mail, который я дам без перевода.

TO: All Professors and all clerks.

FROM: General Affairs Division of Administrative Office.

RE: President Noguchi Was Given Some Gracious Words From The Emperor

President Noguchi and his wife were invited to the ENYU-KAI OF AUTUMN, which was held yesterday, October 29, at Akasaka-Gyoen.

The weather was fine and their Majesties the Emperor and Empress walked around in the gentle sunlight while greeting the invited guests. Their Majesties stopped in front of President Noguchi and gave some words specially to him and his wife.

Congratulation to President Noguchi on his honor.

Note: ENYU-KAI – A garden party, sponsored by their Majesties the Emperor and Empress, to invite the individuals who made a contribution to various fields.

Не могу представить себе такое в России. Ведь император не имеет никакой реальной власти, но как красиво.

Вся Япония интересовалась, как проходит беременность принцессы, теперь возникла проблема, что делать, наследники престола, дети принца и принцессы - только девочки, надо менять конституцию, а для Японии всякое изменение - проблема не простая. Кстати, принц и принцесса посетили наш университет, и я фотографировался вместе с ними.

А в России в 1884 году убили императора-освободителя Александра II, а после революции расстреляли всю царскую семью. И что мы получили?

Император в Японии играет роль символа нации, хранителя традиций. Народ горячо поддерживает императорскую власть. Действительно, 50.000 человек, несмотря на очень плохую погоду, несмотря на десять лет экономической рецессии, радостно приветствовали императора в 1999 году, в день десятилетия его правления. Как сказал член парламента Ясуко Икенобо: “Императорская власть (хотя в слово власть вкладывается не совсем такой смысл, как у нас в России) определяет стабильность Японии в этом неопределённом мире. В Японии нет многих проблем, существующих в других азиатских странах. Император поддерживает необходимый баланс. Это часть того, что делает нас японцами.” Тут, мне кажется, опять проявляется свойственное природе японцев врожденное чувство прекрасного. Тот же депутат Икебоно говорит: “Может быть, расточительно иметь такую систему правления. Но именно эти, кажущиеся излишними, траты необходимы так же, как необходимы культура и искусство. Без них мы были бы не люди, а роботы.” Или пьяницы, может быть, добавлю я.

Императорское правление ни в коей мере не мешает демократическому строю. В Японии - многопартийная система. Большинство в парламенте обычно имеет либерально-демократическая партия, но в широком спектре партий есть все, от правых до коммунистов. Я так и не смог понять, чего хотят японские коммунисты, не строить же государство по образу Советского Союза. Интересно, что однажды в беседе с первым президентом и создателем нашего университета, профессором Куни я позволил себе сказать что-то нехорошее про Ленина. Мне показалось, что профессор Куни был очень недоволен.

Отношение к власти в Японии, как я уже сказал, весьма уважительное. Здесь - огромная разница с отношением к власти в России. Это различие в отношении к существующей в стране системе прекрасно иллюстрируется статьей Георгия Бовта в русской интернет-газете “Газета-ру” - “Заклинание всея Руси” (август 2002). В ней поливается грязью, конечно, весьма остроумно, всё: и церковь, и власть, и народ. Представить себе такую

публикацию в Японии невозможно. Не знаю только: такое отношение к своей стране есть причина развала России или уже его следствие.

Отношение к войне

По Конституции, написанной под диктовку американцев, Япония имеет не армию, а только силы самообороны. За девять лет в Японии, объехав на машине почти всю страну, от Окинавы до Хоккайдо, мы только один раз видели колонну из нескольких японских автомобилей с военными и как-то раз - военную базу под Токио. В СССР и в теперешней России на улице всегда можно было встретить военного в форме. Меня, маленького, волновали офицеры сначала с петлицами, потом с погонами. В Японии же за девять лет не увидел ни одного человека в форме, кроме той колонны, и даже не знаю, как выглядят у них знаки отличия.

Япония никогда не будет воевать, она извинилась за все жестокости времен войны. Жестокостью в те годы она не отличалась от фашистской Германии. Это описано, например, в книге “Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II”. Статья об этом в [10]. Менее чем за восемь недель было подвергнуто пыткам и убито более 300.000 китайцев. Японцы долго не хотели этого признавать, что вызывало трения с Китаем. Но теперь признали. Недавно прочитал, что 86-летний старик не может уйти из жизни, не описав своего участия в зверствах японцев в Китае.

Вдруг вспомнил из своего детства, как нам рассказывали о легендарном Сергее Лазо, которого японцы сожгли в топке паровоза в двадцатые годы. Ну и конечно, киножурналы перед началом каждого фильма в тридцать девятом году о боях у озера Хасан. Помню даже названия сопок - Заозёрная, Безымянная. Японское ура - *Банзай!*

Пару лет тому назад Япония выплатила компенсацию корейским женщинам, принудительно работавшим в домах терпимости для японских солдат. По этому поводу премьер-министр Ryutaro Hashimoto в 1996 году написал извинительное письмо этим женщинам, в нём есть такие слова:

“As Prime Minister of Japan, I extend anew my most sincere apologies and remorse to all the women who underwent immeasurable and painful experiences and suffered incurable physical and psychological wounds as comfort women.

We must not evade the weight of the past, nor should we evade our responsibility for the future.”

Я уже упомянул о посещении Окинавы. Там есть огромный мемориал, в нём целые улицы камней, на которых высечены имена всех 139.000 погибших на Окинаве. На сотни метров тянутся части мемориала, построенные каждой префектурой Японии. Есть камень с перечислением имен погибших не только японцев, но и американцев, англичан. Никогда не забуду памятника ста тридцати школьницам, вместе с преподавательницами сделавшим себе харакири перед сдачей Окинавы американцам, чтобы не достаться победителям. Ужасная картина. Страшное время.

Уже в июне 2003 года прочитал в “Газете РУ”, что 14 июня при полном аншлаге прошла премьера фильма “Разведчик Зорге”, который обещает стать главным кинособытием года. Трёхчасовой рассказ о жизни советского разведчика. Однако для известного японского режиссера Масахиро Синода Зорге - не враг, а, прежде всего, человек, пытавшийся предотвратить войну Японии с Советским Союзом. По словам режиссёра, он не считает, что Зорге крал у Японии военные тайны. “Это была идейная работа, направленная против

страшной войны. В этом отношении я с уважением отношусь к его коммунистическим взглядам”.

Я могу кое с чем не согласиться в этой оценке, но мне кажется, теперь японцы очень хорошо понимают смысл слова "Мир". Это не значит, что нет небольшого числа экстремистов, которые были бы рады милитаризации страны. Но не они определяют курс Японии. Какой скандал поднялся в печати, когда премьер-министр Койдзуми в годовщину капитуляции Японии посетил храм в Токио, посвященный героям войны!

Я думаю, зверства японцев во время второй мировой войны, как и зверства немцев, были отражением тенденций того жестокого времени. И японцы, и немцы - народ дисциплинированный и подчиняется указаниям руководства. А звериное есть во всех людях, хотя в нормальной жизни оно глубоко спрятано под оболочкой гуманизма.

И тем не менее, именно Россия поставила страшный рекорд по количеству своих граждан, убитых властью – более шестидесяти миллионов человек! Ужас.

Америка не дала Японии завоевать Азию военным путем, но Япония теперь сделала это экономически [17,20]. В Малайзии, в Таиланде и даже не в Азии, а в Австралии мы наблюдали большое количество японских предприятий. Об японских автомобилях и говорить нечего. И мне кажется, что это с пользой и для этих стран, и для Японии.

Отношение к Америке в России и Японии.

Сравним Россию и Японию по отношению русских и японцев к Америке. Если для простого русского человека даже сейчас, после окончания холодной войны, Америка - главный враг, мешающий России стать великой державой, то для японцев это близкий друг. Настолько близкий, что Япония даже не обвиняет Америку за атомную бомбардировку. Конечно, можно объяснить это наличием американских военных баз на территории Японии. Мы видели их не только на Окинаве, но также и в районе Фудзиямы, неподалеку от Токио.

Правда, автор статьи “Japan suffers from an aversion to truth” [18] обвиняет японцев в том, что они боятся говорить себе о плохом, стараются видеть только хорошее, в том числе, в отношении с Америкой. Так, считается, что после поражения в войне с США в результате атомной бомбардировки, Япония никогда больше не будет воевать. При этом японцы забывают или мало говорят о том, как чудовищна атомная война, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки это крупнейшая ошибка Америки в войне. Трудно не согласиться с мнением автора, что если мы хотим видеть мир таким, как он есть, то надо видеть и отрицательные стороны происходящего.

На Окинаве самая большая военная база США. Она занимает огромную площадь в центре главного острова, огорожена колючей проволокой. Мы всю эту базу объехали. Часто с грохотом пролетают пары самолетов-перехватчиков. По улицам ходят огромного роста стриженные американские парни. Американские девки в военной форме тоже. Не могу забыть, как наблюдал в аэропорту здорового американского солдата в камуфляже провожавшего свою огромной толщины жену с белокурым ребенком. Если человечество идет к этому образцу, то мне страшно. Вежливые малорослые японцы мне симпатичнее.

Японцы внешне спокойно относятся к американским базам, но если американский сержант насилует японскую девочку, то скандал поднимается страшный. Я бы сказал, что отношения Японии и Америки носят вполне цивилизованный характер, и это идет на пользу обеим странам и всему миру.

Не пойму, почему Россия не отдаст японцам Южные Курилы. Думаю, что это было бы лучше и для этих островов, и для японо-российских отношений. При нормальных отношениях японские инвестиции могли бы сыграть роль в развитии Сибири. Японцы очень недовольны нерешенностью курильской проблемы. Из-за этого до сих пор, через почти пятьдесят лет после окончания войны, не подписан мирный договор. Интересно, что около Российского посольства в Токио стоит полицейская машина. Это чтобы охранять его от возможных демонстраций протеста. Правда, в последнее время появилась надежда на решение территориальной проблемы. На встрече Президента Путина с японским премьером были сделано существенное движение вперед в этом вопросе. Я думаю, Путин не хуже меня понимает значение экономического сотрудничества с Японией. Надо, чтобы это понимали и простые люди, его избиратели. А они не понимают этого также, как не понимают, почему Америка уже не враг. Проведенный в России опрос о ксенофобии, то есть кого русские не любят больше всего, показал, что на первом месте стоят чеченцы, затем “лица кавказской национальности”, а на третьем американцы. Даже евреи отодвинулись на седьмое место.

Разницу в отношении к Америке в Японии и России видно, в частности, потому, что после вторжения англо-американских войск в Ирак в марте 2003 года все ведущие страны мира осудили этот акт агрессии, но не Япония. Премьер Японии Койдзуми выступил с поддержкой Америки. Русские же газеты с радостью писали о каждой неудаче американцев. Положение Путина в отношениях с Америкой и Японией очень непросто.

Проблемы перехода Японии к реалиям нового века

Япония имела исключительно успешную экономику в прошлом веке. Это страна с уникальной цивилизацией. Япония, в отличие от Европы, ставит на первое место развитие мастерства, развитие человеческих ресурсов. Азиатская экономика исторически на подъеме [20]. Однако, не всё так хорошо и в Японии [13,17,18,23], но японцы очень хорошо понимают, что надо делать [12,14,16,17,21,23]. Для этого нужна большая гибкость, трудно сочетающаяся с японским консерватизмом. Тут проблема в квадрате: устранить консерватизм в консервативной системе, в которой трудно что-нибудь изменить. Так что же думают об этом японцы? Приведу несколько выдержек.

Например, в статье японского ученого Jiro Nemoto [12] сказано следующее.

Движение в сторону глобализации неизбежно. Единые принципы экономики, демократического политического устройства не менее значительные и драматичные изменения, чем те, что происходили во время Индустриальной революции или Французской Революции в предыдущие века. История XX столетия – история взлетов и падений. В первые пятьдесят лет две мировых войны, унесшие 70 – 80 миллионов человеческих жизней. Во второй половине века в США “Американская мечта” стала реальностью для многих. В Японии экономический подъем нельзя назвать иначе, как чудом.

Основные черты нашего времени:

- глобализация экономики, выравнивающая мировые цены;
- революция в информационной технологии; опасность этого – отупление человека не надо забывать;
- рост народонаселения в мире до 8-10 миллиардов к концу столетия;

- рост числа безработных до 1,2 миллиарда;
- отсутствие мирового порядка в глобализации, национализме, регионализме;
- распространение неядерного оружия;
- особо быстрый рост экономики в Китае, Индии и в Азии в целом.

Япония, как нация характеризуется:

- сосуществованием с природой - всё живое имеет право на жизнь;
- уважением к предкам и верой в инкарнацию;
- этикой поведения, опирающейся на самурайское благородство и четкое определение постыдных действий. Эта форма поведения проверена временем и является основой японской культуры.

Переход в новый век требует от японцев уважения к традициям других наций и усвоения тех составляющих чужих культур, которые являются универсальными. В отличие от Америки и Европы, в которых прогресс связан с уважением индивидуализма, японский менталитет опирается на гармонию и согласие. Именно с сохранением этих качеств мы можем воспринимать западную свободу и стиль жизни.

Очень схожие взгляды прочитал в статье другого ученого Shinji Fukukava. “How to cope with dramatic change” – как быть в эпоху драматических изменений [11].

Главные направления изменений:

- Рост народонаселения, особенно в развивающихся странах, создаст проблемы в их отношении с Европой, США и Японией;
- Проблема создания свободной глобальной экономики, поскольку резкая разница в экономическом развитии развитых и развивающихся стран приведет развитые страны к потере интереса в переходе к свободному рынку, бедные станут ещё беднее и опасность конфронтации резко возрастет. В этих условиях особую роль будет играть помощь развитых стран в развитии беднейших наций;
- Новая система поддержания мира должна быть создана после окончания холодной войны, необходимо осознать приоритет экономики и культуры над политикой и военной силой;
- Должен быть пересмотрен и реорганизован интерфейс между человеком и технологией. Глобальное потепление, заражение атмосферы токсичными материалами, генетические модификации, клонирование могут поставить существование человечества под угрозу. К этому надо добавить опасность ослабления связей между людьми, включая семейные, под действием киберкоммуникаций.
- Традиционный способ мышления не сможет больше решать проблемы стоящие перед нашим интеллектом, перед его способностью творить и контролировать наше поведение.

Хотелось бы привести содержание ещё одной статьи - японского ученого Kenichi Matsumoto “National Identity: Armor for Globalization” - Национальная индивидуальность – защита страны в процессе глобализации [17], из которой видно, что в Японии прекрасно понимают роль лица нации в достижении успеха.

Три главных тенденции наблюдаются по окончании холодной войны:

- глобализация мировой экономики;
- гомогенизация демократии, как политический процесс;
- движение в сторону обеспечения коллективной демократии.

В наше время парадигм “territory game” сменился другим “wealth game”. И первым на этот путь после поражения в войне встала Япония. Если в первом случае положение государства в мире определялось его территорией и военной силой, то теперь, когда торговля практически не знает границ, положение государства определяется его экономическими успехами, а они зависят только от него самого. Смена одного парадигма другим сопровождалась некоторым всплеском национализма, в хорошем смысле этого слова. Так, в России красный флаг сменился двуглавым орлом, а Ленинград стал Санкт-Петербургом. Вслед за Японией по пути “wealth game” пошли азиатские страны – Сингапур, Малазия Таиланд, Тайвань, Южная Корея и Гонконг. В наше время товары, финансы, информация перемещаются по миру, не зная границ. Экономика в наше время практически глобализована, национальным государствам нет нужды стараться стать No1 в мире. Им нужно только сохранить свой уникальный образ “единственная в своем роде” (“one and only”). Этот образ складывается не в результате особенностей своей экономики, правила экономического развития везде одинаковы, а в результате оригинальности языка, культуры, религии и всего, что характерно только для этого народа. Сегодня мы свидетели возникновения парадигма “identity game”.

В наше время глобализованной экономики только нации с ярко выраженной индивидуальностью могут сохранить себя, как сильное государство. Нации, не обладающие таким качеством, превращаются в “географическое пространство” в мире глобализованной экономики.

Что это означает для Японии? У нас есть император, у нас есть демократия, мы сильны экономически. Но этого мало. Мы должны иметь свою яркую культуру, в которой будут учтены уроки истории, которая принесла нам столько боли и страданий.

Японцы отлично понимают причины своего успеха, которые, в сущности, заключаются в исключительных качествах их национального характера, и знают, что надо делать дальше. В приложении приводятся основные положения еще нескольких статей на эту же тему [13,14,15]. Как было бы хорошо, если бы то, что приведено в цитируемых статьях, понимали в России.

Правда, не всё так красиво в Японии, как кажется на первый взгляд. Мафия, взятки, проституция – всё это есть, однако масштабы, конечно же, далеко не те, что в России. Тем не менее, надо отметить, что во время прогулки по Токио я как-то раз попал в район “красных фонарей”. Несмотря на возраст, я с трудом уворачивался от симпатичных девушек, хватавших меня за руки. На столбах были расклеены бумажки с номерами телефонов.

Прочитал в сентябре 2003 года удивившее меня сообщение в “Газета Ру”:

“Китайские власти закрыли пятизвездочный отель в городе Чжухай (провинция Гуандун) в связи с трехдневной оргией, которую устроили проживавшие там 400 японцев. Как сообщает газета Beijing Youth Daily со ссылкой на представителя полиции Гуандуна, в настоящее время в отеле работает группа следователей. Пока известно, что для оказания услуг японцам были привлечены около 500 женщин. На японцев донесли местные жители, которые видели, как группы женщин приходят в отель. По их мнению, целью японцев было унижение Китая и празднование оккупации Японией северо-

востока Китая в 1931 году”.

Пару слов о токийских бездомных. Они живут в Уэно Парке. Огромный парк в центре города, в нём несколько замечательных музеев. Там находится и гостиница нашей префектуры, в ней мы останавливались, поскольку я был чиновником префектуры. Так вот, этот парк, кроме всего прочего, место обитания токийских бездомных. Они спят в картонных коробках, которые днем убирают. Я завидовал некоторым из них, спокойно лежащим на солнышке на скамейках парка. Никаких забот! Им привозили инструменты для уборки парка и за это давали какую-то еду. Пару раз видел, как устраивали концерты для них. Так что, даже в обращении с бездомными что-то типично японское можно найти. Когда я спросил президента нашего университета, почему в такой богатой стране так много бездомных, а их там около двух тысяч, ответ был простой – им нравится такой спокойный образ жизни. Во время последнего посещения нашей гостиницы перед отъездом в Америку я отдал бездомным кое-что из моей обуви.

Тут уместно указать и на последний рассказ Вадима Смоленского “Киевское динамо” [27]. В нем дан взгляд на Японию киевских проституток, их привезли к нам в Айдзу для улады посетителей бара танцами с обнаженными грудями. Но это всё же никак не сравнится с тем, что пишут о проституции в России.

Мне не нравится увлечение многих молодых людей американской модой. Я уже говорил, что японские студенты начинают красить свой роскошные черные волосы в рыжий цвет, многие одеваются нарочито безобразно, похоже на американцев.

Кстати, если кто-нибудь подумает, что в Японии нет преступности и коррупции, то это неправда. В телевизоре можно почти каждый день видеть, как какой-нибудь высокопоставленный чиновник или предприниматель высокого уровня сидя на заднем сидении машины, окруженный двумя серьезными людьми, едет в тюрьму. Обычно это предприниматели, уклонившиеся от налогов, как-то свезли туда же 88-летнего главу обанкротившейся сети универмагов, который перед банкротством перевел на счета своих родственников значительные суммы. Это похоже на недавний скандал в Америке.

Даже у нас в Университете не всё было так просто. Так, когда у меня как-то остались неистраченные деньги, выделенные на закупку оборудования, один из профессоров, имеющий собственное небольшое предприятие, предложил купить у него некую ненужную мне программу, а за это он купит мне авиационный билет для поездки, уже не помню куда. Какую-то дискету с какой-то программой этот профессор мне передал.

Ещё один пример. Глава полиции префектуры Канагава ушел в отставку после того, как в префектуре произошло несколько скандалов. На прессконференции он не сказал правду о том, как полицейские оскорбляли молодого инспектора полиции. Он не сказал также правды о случае вымогательства значительных сумм полицейскими за сокрытие придуманной полицейским связи молодого человека с преступной группой.

А однажды прочел в газете, что 43-летний член Верховного суда подал в отставку, когда узнали, что он вступил в сексуальные отношения с 14-летней школьницей, уплатив ей 20 тысяч иен (200 долларов).

Известно, что в Японии есть мафия - якудза, и я повторю, что все не так уж просто, как мне видится. Но никогда не читал в японских газетах, что это страшные проблемы. Разница между Россией и Японией в том, насколько глубоко преступность, коррупция пронизывает общество. Эта разница огромна. Зарубежные фирмы не боятся вкладывать деньги в японскую промышленность, сотрудничать с японскими фирмами.

Тут бы надо упомянуть о страшном преступлении религиозной секты “Аум Семрикё” – газовой атаке в токийском метро. Но это ужасное преступление не следует рассматривать, как типичное для Японии. Безумцы есть везде. И в Америке тоже. И они особенно страшны в наше время, когда в домашней лаборатории можно создать такое, что сможет уничтожить сотни и тысячи человек, а, может быть, и человечество. Но рассуждения на эту тему не входят в мою задачу.

Говоря о некоторых несовершенствах, которые я наблюдал в Японии, хочу отметить следующее. Несмотря на то, что японская литература характерна такими замечательными произведениями, как “Женщина в песках” Кобо Абе, романами Муруками, повальное чтение комиксов удивляло не только меня, но и Дмитрия Коваленина [2]. Элегантно одетый служащий, читающий комиксы в токийском метро – обычная картина.

Многие считают, что Япония – страна, в которой по существу нет ни подлинной демократии, ни либерализма [13]. Дело в том, что это западная философия, у неё нет корней в Японии и других азиатских странах. В политике, в экономике огромную роль играет клановость. В постиндустриальном мировом сообществе Япония должна трансформировать системы администрирования, образования и государственного управления. Но демократия – это система, которую нельзя перенять у Запада, её надо вырастить на японской почве. Как же это непросто! А что же тогда надо делать в России, сколько надо ждать, пока мы доживем до подлинной демократии? Для этого должны смениться еще два-три поколения?

Главная проблема Японии по мнению проф. Ямамото – слишком много внимания уделяется управлению людьми, как группами, при этом подавляется индивидуальность. Дисциплина чрезмерно важна. Образование должно решить эту проблему, стимулировать интеллектуальное развитие и чувствительность к окружающему обществу, развивать созидательность [24].

Проблемы образования

Из предыдущего ясно, что стиль и методы образования должны быть изменены, чтобы подготовить переход Японии в XXI век. [22,23,24].

Я проработал девять лет в университете, в Undergraduate and Graduate School читал лекции по таким предметам, как “Computer Logic Design”, “Fault-Tolerant Circuit Design”, вел лабораторные работы, семинары. Студенты принимали активное участие в моих научных исследованиях. Все это соответствовало стилю преподавания в университете. Но что существенно отличалось от принятого в Японии, так это мои товарищеские отношения со студентами, выходящие далеко за рамки принятых отношений. Я это понял в самом начале. Я уже говорил, как удивился японский профессор, когда я попросил книгу для моего студента. Но я, тем не менее, действовал по российским правилам, отношения со студентами были вполне товарищеские. Мы вместе посещали музеи, онсены, студенты бывали у меня в гостях, у родителей одного из них мы провели пару дней в их настоящем японском доме.

Как-то сказал одному своему студенту, что люблю Японию, восхищаюсь вежливостью японцев и т.п. Его ответ: “Вашу, профессор, вежливость и доброту в отношении к студентам даже сравнивать нельзя с отношением к нам японских профессоров”. Вот так.

Это тоже Япония, по-прежнему непонятная мне. Может быть, результатом этого были столь теплые проводы, когда на прощальный ужин съехались мои выпускники со всей Японии.

Японские студенты несут в себе все особенности японского менталитета. Так например, они не списывают. Если во время письменного экзамена, прогуливаясь по рядам, и обнаружив грубую ошибку у кого-нибудь, я указывал на неё, то в сданной по окончании экзамена работе находил такую запись: “Это решение мне подсказал профессор”. Принятое отношение младших к старшим и, может быть, опасение потерять лицо, мешают студентам задавать вопросы. Как не уговаривал их поднять руку и задать вопрос во время лекции, если что-то непонятно, я не получил ни одного вопроса за девять лет работы. При встрече в коридоре студент никогда не поздоровается с профессором первым – настолько на разных уровнях они находятся!

Студенты отчетливо делятся на две группы. Одни ходят в университет, чтобы получить знания и найти затем хорошую работу. Другие же просто проводят время в университете, Благо, у родителей есть деньги платить за обучение, и из университета не выгоняют за неуспеваемость, один и тот же курс можно проходить аж по три раза.

Многие студенты плохо говорят по-английски и не умеют читать без словаря даже технические тексты.

Но общие оценки ни в коей мере не мешают проявляться отдельным талантам, которые сделали бы честь любой нации. Так, один из моих студентов, окончивший университет в 2000 году, Youhey Sato оказался талантливым в особо крупных размерах. Мы сделали с ним хорошую научную работу, подружился по-настоящему, и теперь мне его очень нехватает. Кстати, незадолго до нашего отъезда он приезжал в гости в Айдзу из Токио, где работает, ночевал у нас, расстроился, что Таня-сан была в это время в Америке, ведь она учила его варить русский борщ. Так вот, он рассказал, как работает в своей фирме Hitachi. Рабочий день от девяти утра до девяти вечера – таково неофициальное правило. Работа скучная, нетворческая, но изменить свое положение он не сможет, по крайней мере, в течение первых двух-трех лет. Я уже обращал внимание на то, что у нас в России правильно называют японцев работоголики. Но это все-таки лучше, чем алкоголики. Может быть, это и есть главное различие национальных характеров: талантливый пьяница и вежливый работоголик. Конечно, очень грубо, но что-то в этом есть.

Японские ученые хорошо понимают, что система образования требует коренной перестройки [23]. Главное – образование должно развивать интеллект, научить самостоятельно мыслить и приобретать новые знания. Мне кажется очень точным определение профессора Leo Esaki, Президента Tsucuba University: “Дисциплина – основа японской системы образования, студенты не задают вопросов своим учителям. Япония в целом похожа на таких студентов.”

Даже выдающийся музыкант, дирижёр Сейджо Озава в одном из номеров газеты Japan Times за 2001 год поместил статью в серии статей “The view ahead” под названием “Individuality before creativity”. В ней он рассматривает проблемы музыкального образования в Японии, где говорит о необходимости освобождения от группового поведения.

В 1999 году я организовал Workshop под названием "Aizu-University in XXI century", гвоздем этого мероприятия были доклады ректоров двух петербургских институтов - моего ЛЭТИ и ЛИТМО. Были приглашены также несколько крупных японских ученых. Главная тема - обмен опытом развития у студентов того, что по английски называется creativity. Считается, что в России подготовка специалистов находится на очень высоком уровне, с изобретательностью у нас все хорошо, и это правда, выпускники легко находят работу в Европе и Америке. К сожалению, их талант не востребован на моей родине.

Приведу составленный мною перечень проблем, подлежащих решению в нашем университете.

**Problems have to be solved in Aizu University
to meet the XXI century challenge.**

- Education has to stimulate the human intellect and develop sensitivity and individuality
- Selecting schoolchildren talented in the field of math, physics and computer science and providing them with top level education.
- Scrutiny Russian experiences in “Special educational project” in St. Petersburg (started in 1990) – the measures taken for formation of scientific and technological elite.
- Combine education and research to give students experience in real creativity.
- Organize common with foreign (Russian) universities student research teams in some areas.
- Students exchange, Japanese-Russian graduate school students group organization.
- New books, written in the universities, translation.
- To improve the efficiency in the field of software contest organization between students of St. Petersburg Universities and the University of Aizu.
Preparation and taking part in ACM International Collegiate Programming Contest.
- To improve the efficiency in the field of hardware scrutiny Russian experience in real devices design in cooperation with industrial companies.
- To improve the efficiency in the field of telecommunication discussing the possible cooperation between Aizu University Gigabit project and St. Petersburg Universities in developing global automated distant learning school for teaching programming/software engineering to students and schoolchildren via Internet. Extend such a project from national to international scale.
- Curriculum optimization to get the multidisciplinary approach.
- Improve the style of English education

В конце марта 2002 года, накануне ухода на пенсию в звании *Professor Emeritus the University of Aizu*, что значит Почетный Профессор в отставке, я, как и четыре других уходящих профессора, прочитал свою прощальную публичную лекцию, которую назвал “My Experience in Combination Research and Education”. Об этой торжественной церемонии и содержании лекции расскажу в разделе **Прощание** с Японией.

Конечно, в чем-то уровень подготовки специалистов в России намного выше, чем в Японии. Я думаю, что причина – гораздо меньшая скованность русских, чем японцев. Хорошей иллюстрацией этого является следующее.

В 2001 году в Университете была организована встреча с пятью нобелевскими лауреатами, два из которых японцы. Встреча была организована с большой помпой – вопросы надо было готовить за месяц до встречи, только после завершения предварительного отбора я получил право задать свой вопрос профессору Shirokawa. Я должен был выучить вопрос наизусть и не читать его по бумажке и выполнить другие указания специальной инструкции.

Конечно, университет заполнила охрана, прибыло телевидение, и в переполненном зале началась эта встреча. Мне, как получившему разрешение задать вопрос, было указано специальное место в зале. Каждый из лауреатов рассказал о своем пути, затем пришло время задавать вопросы. Когда подошла моя очередь, девушка подбежала ко мне, встала на колени и подала микрофон. Я задал свой вопрос:

“What is your mind about efficiency of the special education in the University for talented students as a way to formation the scientific and technology elite for future of Japan?”.

В России такой отбор особо талантливых студентов уже давно и широко применялся. На нашем Workshop на это было обращено особое внимание. Ответ на мой вопрос оказался отрицательный: “В Японии нас не поймут”. Я еще раз убедился, как высок в Японии уровень консерватизма.

Кстати бы тут рассказать, как я “провалился”, нарушил указания инструкции – задав вопрос, ответ надо было выслушивать стоя, а я слушал, сев на свое место. Но обошлось.

Я уже говорил, что в Японии хорошо понимают, что надо что-то менять, чтобы развить изобретательность, и создание нашего университета - шаг в этом направлении. Ответ на мой вопрос говорит, как трудно проводить такие, да и любые другие изменения. Тем не менее, хочу надеяться, что мои усилия по пропаганде российского опыта подготовки специалистов не пропадут.

Прощание

Ничего не поделаешь, вот и это время подошло. Прошло девять лет в Японии. Мне должно было сделаться семьдесят через четыре месяца, и 31 марта, в последний день финансового года меня отправляют в отставку. Надо сказать спасибо, что это произошло в 2002 году, а не на пять лет раньше. Ведь в Японии на государственной службе работают до шестидесяти пяти лет, а Университет принадлежит префектуре Фукусима, и его сотрудники являются чиновниками префектуры. У меня где-то есть бумага с указанием класса, определяющего чин и зарплату, соответствующую этому чину, только я в этой бумаге, написанной иероглифами и с печатью, мало понимаю, а размер зарплаты определял по банковской книжке. Пять лет назад мне стало шестьдесят пять, но тогда для меня и еще нескольких “выдающихся профессоров” губернатор префектуры сделал исключение и продлил наше пребывание на государственной службе на эти самые пять лет. За что, не знаю, как и не знаю, за что меня взяли в этот Университет, сначала на три года, а затем и на постоянную работу. Кому-то, где-то там это было надо.

Прощание запомнится до конца жизни. Такое может быть только в Японии, в стране церемоний.

Попробую по-порядку. Самое первое событие – обсуждение на Совете Университета вопроса о присвоении уходящим на пенсию профессорам, работающим со дня основания, звания *Professor Emeritus*, что означает *Почетный профессор в отставке*. Это звание дает право по-прежнему пользоваться всеми университетскими благами: библиотекой, плавательным бассейном, теннисным кортом и так далее. Можно себе представить, как это будет важно для меня в Америке. Тем не менее, приятно.

Голосование на Совете было открытым, каждого кандидата по-очереди просили выйти за дверь, президент объяснял, как много сделал этот человек для Университета, профессора поднимали руки, клерк записывал на доске результаты голосования, кандидат под аплодисменты возвращался в зал. За меня проголосовали единогласно.

Затем по всему Университету расклеили объявления с портретами почетных профессоров с указанием дня, когда они прочитают свои последние лекции – Farewell Lecture, после чего будет банкет в ресторане – Farewell Party. Это было назначено на 18 марта. Поскольку времени до этого дня было много, а у меня оставался неиспользованный отпуск, мы решили съездить в Россию, чтобы перед переездом в Америку попрощаться и там с нашими друзьями. Так и сделали, но билет в Петербург взяли не через Москву, а через Вену, где можно было провести четыре дня. Для меня это было не только посещение ещё одного государства, но и способ утвердиться в мысли, что Вадим Смоленский был совершенно неправ, изобразив в своем знаменитом рассказе "Золотая клетка" эдакого старого дурака, убежденного, что вершина человеческой культуры была именно во времена Штрауса. По возвращении в Японию в последние недели и началась череда прощальных церемоний.

Начну с прощальной лекции, к которой я старался подготовиться во все время пребывания в Петербурге. Но не удалось, все-таки встречи с друзьями и выпиваемая при этом водка мешали сосредоточиться. Лекцию я подготовил в Японии и назвал "My Experience in Combination Research and Education". Лекции проходили в актовом зале Университета, сопровождалась синхронным переводом с английского на японский или наоборот, в зависимости от национальности лектора. В начале этой церемонии Президент Университета опять рассказал об огромном вкладе в создание и развитие этого уникального для Японии Интернационального Университета каждого из уходящих в почетную отставку.

Мне же в лекции хотелось рассказать, что нужно как можно раньше привлекать студентов к научной работе. Начал с того, что рассказал о себе, о том, что ещё будучи студентом третьего курса ЛЭТИ, уже работал на кафедре под руководством Виктора Ивановича Винокурова, получал зарплату равную одной трети зарплаты инженера. Мы спроектировали и изготовили прибор для обнаружения дефектных изоляторов в высоковольтных линиях электропередач. Результатом работы был мой первый доклад и первая опубликованная научная работа, а ведь я был еще студентом. И это считалось обычной практикой в советских вузах, готовивших специалистов высокого класса для военной промышленности. В лекции рассказал, как в Aizu-University привлекал студентов к научным исследованиям, как заставлял их писать научные статьи, как горжусь их талантом. Рассказал также о работе в СССР со Старосом – создателем советской микроэлектроники, показал его фотографию. Рассказал о результатах своих научных исследований в Японии, а последний слайд был тоже фотографией, фотографией улыбающейся Ксении. Это – сказал я – моё будущее, область моих будущих разработок. Поскольку лекции транслировались по японскому телевидению, то мою внучку видели многие японцы.

По окончании лекций четверым профессорам были вручены дипломы *professor-emeritus*. Забыл сказать, что меня попросили притти в зал за десять минут до начала этого представления, указали, где сидеть, куда встать, когда будут вручать дипломы, моё место было помечено специальной наклейкой на полу сцены. После вручения президентом университета дипломов студенты поднесли каждому профессору огромные букеты цветов, и мы все вместе были сфотографированы. Мне отдали не только эти фотографии, но и фильм с записью прощальных лекций. Когда я посмотрел его в Америке, то согласился с тем, как один из моих русских друзей оценил мое выступление:

“Вы, Рафаил Аронович, были очень похожи на Винни-Пуха”. Что делать? Такой уж я и есть. После лекций был банкет в университетском ресторане.

Через несколько дней в университете был выпуск студентов. Это очень красивая церемония, здесь впервые можно было увидеть наших студентов, одетых в чёрные костюмы, а студенток в кимоно. Каждому студенту указано его место в зале, по мере чтения их имен они встают, плечо к плечу и произносят четкое *Хай!*. Так растет стена молодых людей. На церемонии присутствуют губернатор префектуры Фукусима, мэр Айдзувакаматы, председатель местного парламента. Все они выступают с речами, говорят о том, как необходимы выпускники в это время информационной революции. Президент вручает дипломы лучшим студентам, затем все идут в ресторан на банкет. Там пиво льется рекой. Меня попросили сказать пару напутственных слов. Я сказал, как завидую им, нашим выпускникам, их ждет интереснейшая работа в невероятно быстро развивающейся области техники. Правда, и у меня жизнь в вычислительной технике тоже сложилась неплохо.

Следующим событием в череде прощаний была встреча с моими студентами, с теми, кто уже окончил университет, и с теми, кто еще учится. Приехали ребята из Токио, Киото и других городов. Мероприятие проходило в старинном японском ресторане. Сидеть надо было на полу, еда была традиционно японская, мы с Танечкой, в отличие от многих русских, такую еду любим. Студенты обнимали меня, все было настолько трогательно, что Таня пообещала уважать меня еще больше. Было сделано множество фотографий. Дело это было днем, а часов в десять вечера четверо из них неожиданно пришли к нам домой и принесли фотографию в рамке с трогательными подписями. Мы посадили ребят за стол, но дома, кроме водки, пить было нечего. Ребята были так возбуждены, что стали пить водку, хотя для японцев это слишком крепкий напиток. Но что не сделаешь из уважения к любимому профессору? Кончилось тем, что, когда в доме все было съедено и выпито, два мальчика уснули за столом.

Через часик ребят разбудили, и один, не выпивший ни капли, повез остальных спать к себе домой в соседний город. А фотография в рамке на днях приплывет из Японии и будет висеть на стенке нашего дома в Америке.

Я думаю, главная причина уважения ко мне это то, что такой стиль общения студентов с японским профессором немыслим, слишком велика разница в положении.

Еще один предмет, который будет висеть в рамке на стенке, это благодарность губернатора префектуры Фукусима. Она написана иероглифами тушью на специальной бумаге. Японская каллиграфия. Читать её надо справа налево и сверху вниз. Вот её перевод, сделанный Вадимом Смоленским.

Благодарность

Господин Рафаил Лашевский!

**На протяжении многих лет Вы неутомимо
трудились в качестве префектурального
служащего, способствуя развитию
префектуры и росту
благополучия её населения.
Ваши заслуги поистине замечательны.
Выражаю Вам самую глубокую
благодарность.**

14-й год эпохи Хэйсэй, Март, 31 день.

Губернатор префектуры Фукусима *Эйсаку Сато*

Эту благодарность мне вручили в кабинете директора университета вместе с подарком губернатора – роскошными часами, вмонтированными в фигуру из цельного дерева. Конечно, был и очередной огромный букет.

На этом церемонии прощания еще не закончились. В наш последний рабочий день 31 марта меня попросили прибыть к выходу из главного здания к 16:50, а официальное окончание рабочего дня в 17:00. Там уже собрались университетские профессора и служащие. Это была церемония “Исход из Университета в отставку”. Каждый из уходящих сказал несколько слов, опять получил огромный букет, и должен был выйти из здания под аплодисменты собравшихся. Через несколько минут я, конечно же, вернулся в свой кабинет, но уже через другой вход. Из принесенных домой цветов Танечка создала удивительную икебану, такой огромной у нас ещё никогда не было. Особенно хорошо она смотрелась в пустой квартире, поскольку все наши вещи уже плыли в Америку.

Говоря хорошее о Танечке, как тут не упомянуть о двух весьма заметных Таниных заработках в последние дни в Японии, хотя заработки эти были очень непростые.

Первый связан с перевозкой наших вещей в Японию. Мы заказали компанию Nippon Express. Оттуда прибыл человек, он походил по комнатам нашей квартиры, спросил, что мы собираемся взять с собой. Оценил все это в восемь кубометров. Оплата определяется именно объемом, а не весом груза. Через пару дней нам привезли огромное количество ящиков и назначили день, когда придут упаковывать вещи. Поскольку префектура определяет некоторую фиксированную сумму, которая должна покрыть наши расходы по переезду, зависящие только от расстояния, то Таня решила упаковать все сама и за неделю тяжелейшего труда сумела запихнуть все всего в 3,9 кубометров. Это сэкономило нам не менее 400.000иен (около 3000\$ USA). Неплохо, неправда ли? Двум бабулькам, которых прислала компания, осталось только профессионально упаковать хрусталь и картины.

Не менее тяжкий труд Танечка взяла на себя теперь в Америке, приводя в порядок нашу квартиру, прилично загаженную людьми, которым Анечка её сдавала. Такой бабушкой Ксения будет гордиться.

Второй заработок оказался совершенно неожиданным, и вся эта история подтверждает изложенную в первом к тебе письме, Ксения, огромную роль в нашей жизни событий с ничтожной вероятностью. А дело было так. В последний вечер в Айдзувакаматсу мы решили пригласить к нам домой всех русских. Их должно было быть человек двадцать. Купили водки, приготовили закуски, потом сели с Танечкой в нашу любимую машину Honda-Integra, на которой за девять лет проехали около 140 тыс. км. И решили последний раз проехать по нашим любимым местам в окрестностях города. Все немного грустно. Да, надо сказать, что машину мы решили подарить одному японскому профессору, которому она была нужна для его жены, хорошей Таниной знакомой. Сначала-то мы хотели вернуть машину нашему диллеру за любую сумму. Он сказал, что в Японии её продать уже нельзя, это не Россия, где ездят на старых автомобилях, и предложил за наших 15.000 иен разобрать её и сдать в утиль. Конечно, подарить машину хорошим людям и выгоднее, и благороднее. Вернувшись домой, мы должны были отдать ключи от машины профессорской жене.

Так вот, на обратном пути домой заехали в супермаркет, что в десяти минутах езды от дома, чтобы купить огромную коробку сырой рыбы *суши*. Вышли из магазина, до

передачи новым владельцам ключей от машины оставалось десять минут, Танечка села за руль, я уселся рядом, в руках у меня была эта коробочка. Машина тронулась, Таня стала смотреть, правильно ли я держу коробку, что-то ей не понравилось, но, пытаясь дать мне необходимые указания, она дернула руль, и машина ударила в забор. Передать наше состояние в этот момент невозможно. Слава Богу, мы оба невредимы, но у машины отвалилось колесо, помят бампер и капот, и стронуть её с места невозможно. Ну, что делать? Счастье ещё, что Таня умудрилась ударить машину именно в то место в заборе, где был небольшой проём шириной как раз в нашу машину. Не найди Таня этой дырки, все было бы намного хуже. Через некоторое время приехала полиция, переводчик из Университета и наш друг Слава Мараховский. Полиция вызвала подъемный кран. И тут-то наш переводчик, мексиканец, женатый на японке, он и страховал нашу машину, объяснил, что страховка, которую Таня в свое время выбрала, не стараясь сэкономить, покрывает и этот случай, так что если мы согласны не ремонтировать машину, то получим всю сумму страховки, за исключением платы за небольшое повреждение забора и за вызов подъемного крана. А это 240.000 иен, или около 1800\$US. Мы согласились, и подъемный кран увез нашу машину на свалку. Очень любезные полицейские составили протокол, попросили меня описать, как все случилось и какую роль сыграла коробочка с суши. Им всё стало понятно.

Слава отвез нас домой вместе с коробочкой суши, которые не пострадали. Мы приехали во-время. Собравшиеся гости поздравили нас с благополучным исходом этой неприятности и, как следует напившись, стали просить Таню приезжать в Японию, каждый раз, когда они будут покидать эту чудесную страну, чтобы также мастерски разбивать их машины. Вечер прошел очень весело. Наутро я объяснил японскому профессору, которому обещал отдать машину, что случилось, он, выяснив, что мы не пострадали, успокоился.

Сегодня, когда пишу эти строчки, деньги уже переведены на наш счет, и мы их потратили на очень красивую мебель в нашу спальню. Вот так кончилось это приключение, и не хочется думать, как это могло бы кончиться. Ничтожной вероятности благополучного исхода оказалось достаточно, чтобы он, этот исход, случился. Слава Богу!

Я описал процесс исхода из университета. Но как не описать процесс исхода из нашего дома, исхода из компании русских, ставших очень близкими за девять лет на чужбине. Конечно, чужбина слишком сильное слово для нашей Японии, однако, это не родина.

Исход из дома. Каждую вещь надо взять в руки, решить, брать ли с собой, выкинуть ли на помойку или кому-то из друзей она может быть полезной. Сколько нервов ушло на расставание с привычной жизнью. Но эта тяжесть скрашивалась искренними дружескими чувствами окружающих. Мараховские, Важенины, Клюевы за эти годы стали просто близкими друзьями на всю оставшуюся жизнь. Они очень помогали нам в эти последние дни. Когда наши вещи уже уплыли, Ирина Петровна Мараховская кормила нас. Все принимали активное участие в подготовке прощальной поддачи. Саша Важенин уже в Америку прислал успокаивающий текст, написанный в ответ на моё очень грустное четверостишие, сочиненное в мой первый американский день:

**Все рухнуло, как по отвесу,
Хоть ждал я этого давно.
Вчера я полный был профессор,
А нынче – полное .....**

А Сашин текст дает хорошее решение проблемы:

Отвес -- прибор не очень точный,

Вам огорчаться не с руки.

Быть emeritus не порочно,

В ..... пусть ходят дураки.

Так что друзьями Бог нас не обидел.

Ещё одна деталька нашего прощания с Японией. Виталий Ключев затащил меня в магазин компьютеров, хозяин которого понимал, что предметы стоимостью более 100.000 иен - это durable goods, и их надо сдавать, покидая университет. Если же предмет стоит меньше этой суммы, то это consumable goods, за них отчитываться не надо. В этом магазине компьютер продавали как бы разобранным на части, стоимость каждой из них на превышала указанного предела. Такой компьютер с принтером мы там купили, Саша Важенин установил его, вставил туда русские буквы, и теперь я пишу на этом компьютере это письмо уже в Америке. Так что в Японии все не так просто, и русская изворотливость там работает. И японская тоже.

Последние три дня японской части нашей жизни мы провели в Токио, в маленькой гостиничке около Ueno-Park, где, как я писал, находятся главные японские музеи и живут бездомные. Мы ходили по музеям, любовались цветущей сакурой, я с интересом, правда не первый уже раз, наблюдал жизнь этих бездомных. В чем-то всегда завидую их свободе. Кажется, я уже писал об этом в одном из писем про Японию.

Так вот закончилось наше прощание с Японией. К сказанному надо добавить выходное пособие в девять месячных зарплат – по одной за каждый год работы.. Тоже неплохо.

Забыл ещё об одной прощальной церемонии, её устроил мой доктор Таказава, он следил за моим здоровьем все наши годы в Японии, и во время первого ежегодного медицинского осмотра, которому подвергаются все японские служащие, обнаружил у меня слегка повышенное давление крови. Раз в месяц в течение восьми лет раздавался звонок: “Professor Lashevsky? It is doctor Takasava speaking. You have not medicine, please visit my clinic in time convenient for you!” Я приезжал к нему, мы разговаривали о музыке, он делал несколько совершенно формальных касаний моего тела стетоскопом, измерял кровяное давление, его девочки с милыми улыбками давали мне очередную порцию лекарств ровно на месяц, я платил небольшие деньги и уезжал. За счет страховки, защищающих всех служащих префектуры, он получал за такой прием сумму в десять раз большую, чем платил я. Так вот, доктор Таказава, мы почему-то придумали ему кличку “слюнявый”, тоже устроил прощальную партию, объявив об этом за месяц до отъезда, и пригласил кроме меня профессоров Мараховского и Седухина. Было объявлено, что его жена будет играть для гостей на старинном японском музыкальном инструменте *коту* и уже начала репетиции.

Всё так и было. Нас угощали суши, которые запивали зеленым чаем, жена доктора в течение получаса, сидя на полу, играла на этом самом коту, вместо нот смотрела в какие-то очень сложные тексты с иероглифами и непонятными нам знаками. Доктор подробно рассказал, как ему удалось похудеть на шесть килограмм, прекратив пить алкогольные напитки (а это именно он научил меня в свое время пить стакан красного вина каждый день, но только один стакан, а не два). Теперь вместо этого он выпивает четыре литра воды в день и ест только сырые овощи и немного сушеной рыбы. Может быть, когда-нибудь я и воспользуюсь его рецептом.

Но самое интересное в этой Farewell Party было его объяснение, почему вместе со мной он пригласил еще двух русских. Оказывается, он помнил, что этих русских именно я привел к нему. Доктор объяснил, как много денег он на нас заработал. Мы оценили это тысяч в сто пятьдесят долларов за счет фукушимских налогоплательщиков. Вот такая непосредственность, такая черточка нашей японской жизни. Теперь в Америке уже три недели живу без лекарств и имею нормальное давление. Может быть, доктор Таказава меня и вылечил.

Кажется, описал все прощальные церемонии. Приведу мой последний *e-mail to all-professor and all-clerk* в нашем Университете.

*Dear Friends, Today is my last day in our University.
I spent nine beautiful years in Japan, in Aizu-Wakamatsu city, in
the University of Aizu. I have to leave Japan and spend the rest of my life in the USA.
In my last words I will say many thanks to all of you for so warm environment I
fill in my everyday life. The idea about international University in Japan came in
time and I am sure that our University has bright future.
My dream is to continue relations with University, especially for creating very
useful for both sides cooperation with Russian Universities.
Many, many thanks and best wishes to all of you.*

Тут надо бы сказать, что действительно, в конце июня съездил за счет японцев в Питер устраивать встречу президента Aizu-University и ректоров ЛЭТИ и ЛИТМО.

В заключение надо было бы разобраться, хорошо ли, что мы провели девять лет в Японии, а не уехали вместе с Аней в Америку или не остались в России. Я думаю, что в первом случае к сегодняшнему дню мы были бы уже как-то устроены в Америке, и мне не пришлось бы писать стихи про пресловутый отвес.

Если бы мы остались в России, то жили бы не хуже, чем мои друзья в Питере. Однако девять лет в Японии дали возможность пожить в этой замечательной стране, в этом райском месте Aizu-Wakamatsu, еженедельно посещать онсены, а что может сравниться с погружением в *ротембура* (бассейн на открытом воздухе с горячей водой, идущей прямо из горы) во время снегопада?! Мы смогли также попутешествовать по миру, купить себе дом в Америке и так далее.

Конечно, в человеческой жизни, как и в истории человечества, нет сослагательных наклонений. Спасибо тому, кто нас ведет, за то, что он привел нас туда, где мы сейчас находимся, и где будем жить в одном большом доме с нашей чудесной внучкой Ксенией, хотя вероятность именно такого пути была ничтожно мала. Слава Богу.

Америка встретила нас хорошо, особенно внучка Ксения, дочка Анечка и и её муж Метью. Ксения нас узнала, они с бабушкой большие друзья.

Бостон и его просторные окрестности очень красивы, особенно весной, когда все цветет. Мы уехали из Японии и приехали в Америку в пору цветения. Может быть, это хороший знак.

Конечно же, я постараюсь забыть первые минуты в Америке, когда в аэропорту Атланты, где у нас была пересадка, меня выхватили из толпы, тетка в форме велела снять туфли, совала металлоискатель подмышки и между ног. Что делать, ведь я русский.

Единственное, что трудно видеть в Америке после Японии, это много чудовищно толстых, отвратительно одетых людей. Первую такую бабу в короткой юбке, сидевшую на скамейке, широко раздвинув жирные ноги, я увидел, как только вышел в зал ожидания аэропорта Атланты. Ничего не сделаешь, свобода. Другое проявление этой свободы -

хорошо одетая женщина лет сорока. Она сидит в метро напротив меня, между колен сжимает бутылку с водой, в руках держит огромный бутерброд, постепенно снимает с него обертку и заглатывает огромными кусками. Да, здесь не Вена с Моцартом и Штраусом. Но я свободен не обращать внимания на всякие такие мелочи.

В этой свободной стране придётся провести остаток жизни. Что делать? Не так и плохо.

Заключение

Однажды мне показали раритет - "Краткий Русско-Японский Словарь", составленный лейтенантом фрегата "Аскольд" Г. Сутковым в 1866 году. Он начинается так:

"Япония - это некогда загадочная страна, сделалась доступной для европейцев. Населенная народом многочисленным, умным и трудолюбивым, владея большими естественными богатствами и занимая в мире положение, предназначенное единственно для морской торговли, обратила на себя внимание почти всех образованных народов".

Под естественными богатствами лейтенант имел в виду, я думаю, морепродукты, ведь нефть в те годы была ни к чему).

Так что удивление, которое вызывала Япония, сохранилось и в наше время, по крайней мере, у меня.

Несмотря на семьдесят с лишним страниц моего текста, я бы затруднился кратко сформулировать причины той огромной разницы между Россией и Японией, о которой мы много говорили. Ясно, что национальные характеры японцев и русских различны по множеству качеств. Если бы меня попросили дать столь же краткое и четкое определение русского национального характера, как это сделано для японского, я бы не взялся за это по нескольким причинам, одна из которых – я, русский, стеснялся бы говорить о некоторых его характеристиках, хотя кое-что пришлось упомянуть.

Недавно прочитал в очередной статье уже упомянутого остроумного Георгия Бовта в "Газете-Ru" за 21 октября 2002 года:

"Иностранцы смотрят на Россию со стороны – и недоумевают: а с чего, собственно, такие потуги на исключительность? Из-за размеров? Суровости климата? Какого-то сверхъестественного вклада в большую общецивилизационную копилку? Или, может из-за особой какой духовности? Ответ, им, видать, не очевиден. Впрочем, нам тоже. Так чего же мы пыжимся?"

Трудно с этим не согласиться.

Попробую всё-таки сказать, что если консерватизм и встроенное чувство прекрасного – главные характеристики японцев, то раскованность во всем, от пьянства и ненависти, с одной стороны, до высочайшего творческого потенциала, а творчество без раскованности невозможно, с другой стороны, - главная черта людей, населяющих мою родину. Например, только в России мог быть создан скрипичный концерт Чайковского, без которого представить себе современную музыку невозможно. (Правда, на конкурсе исполнителей японцы могут быть в числе победителей). И в японский университет приглашают русских профессоров, а не наоборот. И еще много чего удивительного есть в моей России. Но оставляю сделать свои выводы для моих русских читателей. Я надеюсь, что то, что сейчас происходит в России, дает надежду, что через некоторое время страна займет в мировой системе место, подобающее её исключительным природным и интеллектуальным богатствам.

Японский консерватизм – это медаль, имеющая прямую и обратную стороны.

Я часто думаю, не приведет ли глобализация, увлечение западным образом жизни, уход от сегодняшних японских ценностей к потере преимуществ Японии? Японские ученые думают об этом тоже [14,15,16].

А что, если представить, что Россия, проиграв холодную войну, перестала бы вооружаться, вступила в НАТО, допустила американские базы на своей земле, как это сделали японцы, и начала украшать жизнь? Продажа спиртных напитков была бы запрещена после семи вечера и в воскресенье. Было бы слишком хорошо, но напиться негде. Чушь собачья.

Вспомнил написанное 13.04.93, через две недели после приезда в Японию.

**Пора бы выплюнуть российскую отраву,
Спиртное, лень, уверенность в беде,
И будущее в зареве кровавом.
Пора понять – мир создан для людей.**

Если бы я верил в инкарнацию, хотел бы я в моей следующей жизни быть японцем? Оставлю этот вопрос без ответа.

Во введении, описывая выбор между Японией, Германией и Америкой, я говорил о том, что у человеческой судьбы нет сослагательного наклонения. Теперь же могу сказать, что ни я, ни моя жена не жалеем о сделанном выборе.

**Нет, не сужу я жизнь свою,
В Японии жил девять лет.
Я побывал в земном Раю,
И крупных сожалений нет.**

Иногда хочется сказать, что жизнь в Японии – это какое-то чудо. Хотя, наверное, правильнее было бы считать, что такая жизнь должна считаться нормальной, а вот жизнь в России – это чудо, но чудо отрицательное.

Если кому-нибудь приведенные мною факты и соображения для восхищения Японией окажутся недостаточными, пусть прочтет всего одну хайку – трёхстрочное стихотворение поэта Басё (1644 – 1694) [28]:

**О, сколько их на полях!
Но каждый цветет по-своему –
В этом высший подвиг цветка!**

P.S. Некоторые из первых русских читателей “Моей Японии” здесь в Америке как-то критически отнеслись к моему восхищению этой страной. Например, говорили, что японцы – жестокие люди. Сожгли в топке паровоза Сергея Лазо, убили сотни тысяч китайцев, вероломно напали на Пирл-Харбор. Ну, что я могу им ответить? Что советская власть убила многие миллионы своих жителей; что Гитлер только на несколько недель опередил Сталина, который был готов напасть на Германию; что Америка сбросила атомные бомбы на Японию. Просто XX век был веком безумным. Будем надеяться, что новый, XXI век будет другим. В этом веке люди будут думать не о гегемонии, а о судьбах человечества, и мне кажется, что Япония лучше многих других подготовлена к решению этих глобальных задач.

Если кто-нибудь захочет узнать, как восхищается Японией замечательный писатель-путешественник Петр Вайль, пусть посмотрит книгу “Гений места” [29].

Уже в 2004 году прочитал в “Газета.ру”:

Известный японский предприниматель, президент банка “Митиноку” Косабуро Дайдодзи предложил поставить в Кронштадте памятник российским морякам в ознаменование 100-летия русско-японской войны. “Одна из причин непонимания, сохраняющегося между нашими двумя народами, - неприятный осадок, который остается до сих пор в душах россиян от поражения в войне 1904-1906 годов с Японией. Я думаю, со стороны японского народа было бы знаком уважения и дружеского расположения поставить в Кронштадте такой памятник”, - заявил Дайдодзи в интервью РИА “Новости”. По предварительным расчетам, памятник обойдется в 100 –200 млн иен (970 – 1850 тыс. долл). Эти деньги готов выделить банк “МитинокуZ”. *РИА “Новости”*.

В качестве заключения к заключению приведу цитату из очень интересной книги Эрнста Мулдашева [30]:

“Мне кажется, что Япония является одной из наиболее высоких в духовном отношении стран, (я был там три раза и могу судить об этом), а США одной из наиболее бедных в в духовном отношении стран, (я был там много раз и тоже могу судить об этом).

Япония имеет в настоящее время доход на душу населения, составляющий 35тыс. долл. в год, а США – 19 тыс. долл. в год. И это при том, что во время последней войны Япония была разрушена и оккупирована, а США накопили в своих банках основной мировой капитал. Роль духовного потенциала нации оказалась выше!”

Цитируемая литература и цитаты.

1. **Вадим Смоленский.** <http://www.susi.ru/>
2. **Дмитрий Коваленин. Кофейные зёрна.**
ГЕЛИОН ПЛЮС, Санкт-Петербург, 1999.
3. **Kyoko Inoe. “The Imposed Constitution is a Mith”** ????
4. **Marks Tiden. “Leadership may be Japan’s Tallest Order”.**
Japan Times, November 29, 1996.
5. **Вебсайт: CIA—The World Factbook -- Japan**
6. **Япония: Справочник.** Под общ. ред. Г.Ф.Кима и др. Москва, Республика, 1992.
7. **Александр Мецераков, Максим Грачев. История древней Японии,**
Изд. “Гиперион”, Санкт-Петербург, 2002.
8. **From speeches of Nobel Prize winners on 11th “Creativity toward the XXI century” forum.** – Выдержки из выступлений японских лауреатов Нобелевской премии на XI форуме “Созидательность на пути к XXI веку”.
Daily Yomiury, December, 1999.
9. **Юрий Белик. Нам надо повернуться лицом к Востоку,**
“Известия”, 26 декабря 1998.
10. **Chryl Lu-Lien Tan. The Holocaust that was Nanking** – Холокост в Нанкине.
Japan Times, December 29, 1997.
11. **Shinji Fukukava. How to cope with dramatic change** – Как быть в эпоху драматических изменений.
12. **Jiro Nemoto. Consensus and single-minded pursuits** – Единодушие и стремление к собственному мнению.
Japan Times, January 9, 1997.
13. **Six Nobel Prize Laureats. Democracy, individualism in Japan questioned** – Демократия, индивидуализм в Японии под вопросом.
Daily Yomiury, December, 14, 1999.
Япония – страна, в которой нет ни демократии, ни индивидуализма, потому что это западная философия. Японская административная система, наше образование были эффективны в период индустриализации в прошлом веке. В постиндустриальном XXI веке Япония встретится с трудной задачей модернизации образования, методов управления и административной системы.
14. **Takamitsu Sava. Economic growth requires innovation in next century** –
Экономический рост требует инноваций в новом веке.
Japan Times, March 27, 1997.
Проблемы энергетического потребления (Америка потребляет в 13 раз больше энергии в расчёте на душу населения, чем страны Азии); экспансия производства в развивающиеся страны – Китай, например, с его огромным населением может захватить мировой рынок, поскольку качество продукции становится практически таким же, как в развитых странах, и необходимо создавать всё новые и новые технологии, такие, которые трудно передать в развивающиеся страны; информационные технологии – захватили существенную часть экономики, и если в этой области не будет существенных инноваций, мир постигнет экономический кризис. Это мы и наблюдаем сегодня.
15. **Tatsuo Inamasu. Japan faces historical identity crisis** – Япония встретила с кризисом японской системы ценностей.

Japan Times, March 27, 1997.

Основа японской системы рухнула, как результат поражения во второй мировой войне. Чувство исторической оправданности системы исчезло, сменилось новыми социальными ценностями.

Здесь Identity понимается как система фундаментальных ценностей для японцев, для общества и личности. В позапрошлом веке Meiji Restoration 1867 года было движением в сторону превращения Японии в современную нацию. Identity стала базироваться на императорской системе. Император объединил разрозненную страну, стал символом единства нации. Главной целью нации стало "fukoku kyohei" развитие промышленности и военной силы. Правительство рассматривало императора как гарантию законности, как живого бога, находящегося вне критики. Поражение во второй мировой войне против воли народа разрушило эту систему, абсолютную власть императора и особую роль вооруженных сил. Основой общества, основой Identity стали демократия и социализм. Страна двинулась в сторону экономической реконструкции и быстрого экономического роста. Импортированные демократии и социализм опирались на опыт США и СССР. Но в шестидесятые годы японцы разочаровались в опыте США из-за проблемы, связанной с гражданскими правами и войной во Вьетнаме. СССР разочаровал Японию сталинскими репрессиями и вторжением в Венгрию и Чехословакию.

В эти же годы страна закончила послевоенное восстановление, и "экономика" заменила "политику", как основа национальной Identity. В качестве шутки "sanshu no jingi" (три императорских регалии) заменились тремя предметами "холодильник, стиральная машина, чёрно-белый телевизор".

Беспрецедентный домостроительный бум, был первым признаком смены приоритета – посвятить жизнь не государству и обществу, а своей семье. Женщины перестали скрывать своё желание жить отдельно от семьи мужа. Женщина стала играть в семье и обществе роль, почти такую же как мужчина. Стала важна мода. Свободное время и приятный образ жизни стали существенным качеством. Город переполнился, квартиры в Токио стали похожи на заячьи норки. Появилось стремление к жизни в провинции. Американский образ жизни перестал быть мечтой японцев. Индивидуализм в образе жизни, связанный с потреблением предметов роскоши, характеризует сегодняшнюю Японию. Послевоенное изобилие, изобилие продуктов потребления достигло такого уровня, что люди сменили общность поведения на индивидуализм, соответствующий собственному стилю жизни каждого.

16. **Masaya Miyoshi. Japanese capitalism needs overhaul** – Японский капитализм нуждается в капитальном пересмотре.

Japan Times, 1977.

Японский капитализм, чтобы выдержать конкуренцию с США и европейскими странами, должен пережить структурную перестройку. Конец холодной войны и соответствующей ей структуры политических отношений принёс радикальные изменения в мировой экономической системе. Японская экономическая система, сложившаяся за последние 50 лет, отличается от системы, сложившейся в европейских странах.

Sponsored capitalism Засилье бюрократов не даёт необходимой свободы компаниям.

Egalitarian capitalism Заработная плата недостаточно дифференцирована, нет необходимой разницы в зарплате "синих и белых воротничков". Это снижает роль творчества.

Human-oriented capitalism Человеческие отношения важнее отношений между руководителями и подчинёнными.

Village culture-oriented capitalism Работники в большой степени “работоголики”, они ориентированы на преданность своей компании, и не думают об обществе в целом. Это приводит к образованию замкнутых картелей в определенных отраслях промышленности.

Land standard capitalism Землевладение – главное, что требуют японские банки при кредитовании. Это одна из причин bubble economy, окончившейся, в конце концов, провалом.

Однако многие считают, что некоторые позитивные аспекты японской экономики, такие как отношение к работникам, подчеркнута человеческие отношения на работе, могут быть сохранены в определенных пределах.

17. Kenichi Matsumoto. National identity: armor for globalization – Национальная индивидуальность – защита страны в процессе глобализации.

Japan Times, April 12, 1977

18. Ayako Sono. Japan suffers from an aversion to truth – Япония страдает от отвращения к правде. Japan Times, 1976.

19. Ryuichiro Hosokawa. Japan's politics of contempt – Японская политика неуважения (межпартийные отношения). Japan Times, 1977

20. Amartia Sen, Toshio Watanabe. Scholars discuss region's prospects of 21st –century prosperity, progress – Учёные обсуждают роль Японии в развитии Азии.

Daily Yomiury, January 8, 2000.

21. Leo Esaki, Charls Townes. Revolutionary scientific progress ahead – Нас ждёт революционный прогресс впереди. Daily Yomiury, December, 14, 1999.

22. Kiyotaka Shibasaki. A multidisciplinary approach to science – Многопредметный подход к науке. Daily Yomiury, December, 14, 1999.

Подход к научным исследованиям должен сочетать глубокое знание своего предмета с привлечением смежных отраслей науки.

23. From speeches of Nobel Prize winners on 11th “Creativity toward the XXI century” forum. – Выдержки из выступлений японских лауреатов Нобелевской премии на XI форуме “Созидательность на пути к XXI веку”.

Daily Yomiury, December, 14, 1999.

Education must foster creativity, initiative

While animal behavior is controlled by genetic «hardware», human behavior is more dependent on «software», or education. Education has two purposes. The first aspect is to develop human resources that can benefit society. One such an example would be occupational education. The other purpose is to develop the inner person. So-called liberal education stimulates the human intellect and develops sensitivity and individuality so that one can lead a satisfactory and worthwhile life.

What we need now is to stimulate the intellect and sensitivity and encourage individuality. Occupational education should be tailored to individuals' personalities. It is time to raise creative individuals who will benefit Japan.

The question is: School curriculums should focus on systematically conveying knowledge or on encouraging students to learn independently?

Discipline is the cornerstone of Japanese education, where students passively learn without questioning their teachers. Japan itself can be compared to those students. Japan has long been trying to follow the examples set by Europe and the USA.

What we need now is a leader who is willing to explore their own creativity and take the risk of taking the unknowns.

You should not avoid risking a repeat of creative failures. Any prospective scientist should learn how to take a «compound-eye» – or multidisciplinary – look at things, while at the same time seeking to excel in her or his own academic discipline.

(Leo Esaki, Tsucuba University President.)

Пять принципов проф.Есаки:

- не поддавайся обстоятельствам на пути решения проблемы;
- не слишком прислушивайся к авторитетам;
- избегай всего того, что не имеет отношения к твоему исследованию;
- не бойся бороться за свою точку зрения;
- будь открыт к восприятию новых идей.

English is an international language and have to be the one of the main Japanese weapon to reach the highest place in the world, to be the leader in Asian economic growth.

24. *From speeches of famous Japanese scientists*

Democracy and economic development

Japan is a country neither democracy nor liberalism. This because they are Western philosophies, and thus cannot easily take root in Japan and other Asian countries. In fact our education and administrative systems have worked most effectively during the current industrialized age. However, in the postindustrial society Japan will face hard task of transformation it's administrative, educational and management systems. (prof. Sawa).

Some Japanese people prefer type of democracy in which power is centralized and the highest priority is put on the state interests. The democracy we have had since the end of the war is facing serious crises. (*prof. Yamamoto*)

The idea that the West has always had a major advantage over other cultures – especially those of eastern Asia – is not true. And it is very recent concept. In this sense, democracy is new everywhere. Democracy is not a system that is inherited – that is a system that each society must create itself. (*prof. Sen*)

In the forthcoming age, the manufacturing sector will reorganize itself by restructuring its management and production sectors. The telecommunication, financial and software sectors will become the major industrial players. Considering that Japan is not very efficient in the field of software, there must be a problem in Japan's primary education. The postwar education, which focused on entrance examinations, has ruined society. (*Prof. Sawa*)

Our country has been concentrating too much how to control people as a group, at the expense of dealing with them as individuals. Major efforts have been made to raise the group average. Moreover, Japanese society encourages individuals to conform to a peer group.

However, the basis of democracy is respect for individuality. (*prof. Yamamoto*)

Two rolls of education: to develop human resources for economic growth and to teach people how to overcome difficulties or save their neighbors in time of crises. (*Prof. Oe*)

Individuality consists of an ability to recognize a plurality of collectives. (*Prof. Sen*).

Yang people have to be sort of people who can accept diversity. In international perspective it means to extend equal assistance to other countries in democratic manner. (*Prof. Oe*).

25. *Kyoko Inoe, “The imposed Constitution is a myth”*– Навязанная Конституция – это миф.

26. **Центральный Еврейский Ресурс Sem 40**, <http://www.sem40.ru/anti/1041687018.shtml/>
27. **Вадим Смоленский**, "Киевское динамо", <http://www.susi.ru/gaijin/dinamo.html>.
28. **Бабочки полет. Японские трехстишия**, ТОО "Летопись", Москва, 1998.
29. **Петр Вайль**. "Гений места", Изд. "Независимая Газета", Москва, 2001.
30. **Эрнст Мулдашев**, "От кого мы произошли?", Изд. "АиФ-Принт", Москва, 2002.